Г.В. Носовский, А.Т. Фоменк

КАК БЫЛО НА САМОМ ДЕЛЕ

ДОН КИХОТ ИЛИ ИВАН ГРОЗНЫЙ

Анатолий Тимофеевич Фоменко
Глеб Владимирович Носовский

Дон Кихот или Иван Грозный

Серия «Как было на самом деле»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9091295
Дон Кихот или Иван Грозный: АСТ; Москва; 2015
ISBN 978-5-17-088125-3

Аннотация

Дон Кихот всем известен с детства. Его имя стало нарицательным, как и имя Санчо Пансы. Новая Хронология вскрывает подлинную суть знаменитого романа Сервантеса. Западно-европейские реформаторы XVI–XVII веков стремились расколоть Великую Ордынскую Империю и наносили удары по её устоям. Для этого, в частности, создали историю Дон Кихота, как злобную насмешку над царем-ханом Иваном IV Грозным, правившим Империей во второй половине XVI века, когда уже намечался раскол Царства. Дон Кихот Сервантеса – это отражение того периода в жизни хана-императора Грозного, когда он стал Василием Блаженным. Сатирическая история Дон Кихота стала одним из орудий схватки на политическом поле мятежной Европы той поры.

От читателя не требуется никаких специальных знаний. Нужен лишь интерес к всеобщей и русской истории и желание разобраться в ее многочисленных загадках. Книга предназначена для самых широких кругов читателей, интересующихся применением естественно-научных методов в истории.

Содержание

Глава 1 4
1. Введение 4
2. Сервантес и его роман в эпоху мятежа Реформации 16
3. Кто был подлинным автором романа? 21
4. Напоминание о нашем результате: Иван III = IV Грозный как «сумма» четырех правителей 25
4.1. Иван IV Васильевич как первый царь «периода Грозного», ставший Блаженным Василием. Он правил в 1547–1553 годах 25
4.2. Малолетний Дмитрий Иванович как второй царь «периода Грозного», правивший в 1553–1563 годах. Фактическое правление избранной рады 27
4.3. Малолетний Иван Иванович как «третий период Грозного», правивший в 1563–1572 годах. Приход Захарьиных-Романовых к власти. Террор. Опричнина 27
4.4. Симеон Бекбулатович как «четвертый период Грозного», правивший в 1572–1584 годах 28
5. Был ли Дон Кихот настоящим императором, а Санчо Панса его соправителем? 30
6. Дон Кихот – это издевательское описание Ивана Грозного = Карла V. Безумие Дон Кихота – это отражение сумасшествия Ивана Блаженного, то есть конца первого периода «Ивана Грозного» 1547–1553 годов 34
7. Иван IV Грозный чуть было не умер в 1553 году, а Дон Кихот встретился с колесницей смерти, но избежал ее 42
8. Иван Грозный был известен также как писатель Парфений Юродивый. И этот факт тоже отразился в «биографии» Дон Кихота 43
9. Знаменитая библиотека Ивана Грозного (она же знаменитая Александрийская египетская библиотека) и известная библиотека Дон Кихота. Обе они утрачены, сожжены 46
Конец ознакомительного фрагмента. 50

Глеб Владимирович Носовский, Анатолий Тимофеевич Фоменко Как было на самом деле. Дон Кихот или Иван Грозный

Глава 1
Дон Кихот – это Иван Грозный; Санчо Панса – это его соправитель Симеон Бекбулатович; Дульсинея Тобосская – это Софья Палеолог, жена Грозного; астурийка Мариторнес – это Елена Волошанка, она же библейская Есфирь; бакалавр Самсон Карраско – это князь Андрей Курбский

1. Введение

Дон Кихот всем известен с детства. Его имя давно стало нарицательным, так же как и имя Санчо Пансы. Безумный тощий рыцарь, происходящий из захудалого дворянства, странствует в сопровождении своего верного оруженосца Санчо Пансы. Начитавшись рыцарских романов, Дон Кихот пускается в длительные путешествия, постоянно попадая в нелепые ситуации и вызывая смех и сочувствие читателей. Санчо Панса хотя и не безумен, но тоже часто выступает в роли шута. Вот Дон Кихот грезит будущими подвигами, окруженный фантомами, рис. 1.1. А вот он приезжает на захудалый постоялый двор и, приняв его за великолепный замок, просит хозяина посвятить его в рыцари. А для этого, сняв свои нелепые доспехи, проводит всю ночь во дворе, в бдении над своим оружием, дабы заслужить посвящение, рис. 1.2. Вот Дон Кихот стремится стать императором и обещает Санчо Пансе, что сделает его правителем «острова», рис. 1.3. Современные дети и взрослые весело и доброжелательно смеются, смотря кинофильмы про Дон Кихота и его смешного слугу. И еще более смешного Росинанта – тощего спотыкающегося коня Дон Кихота.

По ходу дела Сервантес рассказывает в балаганном стиле разнообразные бытовые и любовные истории из испанской жизни конца XVI – начала XVII века. Роман Сервантеса весьма велик. Например, в полном издании [765:2] он занимает два тома, примерно по пятьсот сорок страниц убористым шрифтом в каждом. Комментарии составляют совсем немного места. Таким образом, объем романа – более тысячи страниц. Это очень много.

Рис. 1.1. Дон Кихот погрузился в мир фантазий. Иллюстрация-картинка Гюстава Доре. В общем-то, нарисовано для детей. Взято из [765:2], с. 1, вклейка между с. 32–33.

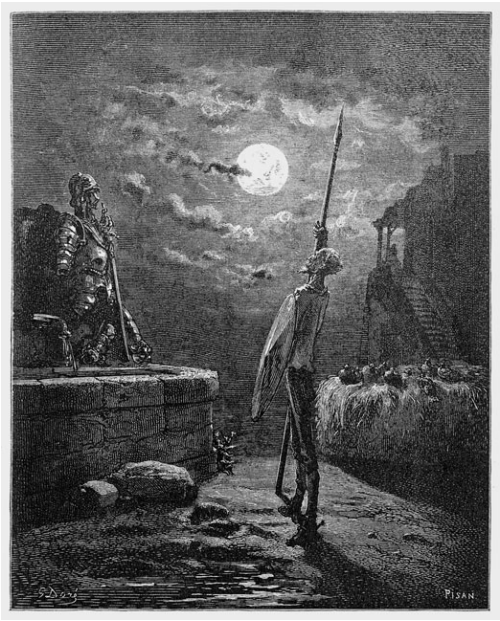

Рис. 1.2. Дон Кихот охраняет ночью свои доспехи во дворе постоялого двора, дабы заслужить посвящение в рыцари. Красивая картинка Гюстава Доре. Взято из [765:2], с. 1, вклейка между с. 64–65.

Рис. 1.3. Дон Кихот предлагает Санчо Пансе отправиться с ним в странствия и получить в награду губернаторство на острове. Гравюра Гюстава Доре. Фантастическая картинка. Взято из [765:2], с. 1, вклейка между с. 96–97.

Многие современные комментаторы исключительно высоко оценивают роман Сервантеса, сообщая что он был и остается популярным на протяжении нескольких столетий, начиная прямо с XVII века. В Википедии можно увидеть перечень некоторых произведений по мотивам «Дон Кихота» Сервантеса. Вот этот список.

В МУЗЫКЕ:
«Дон Кихот» – симфоническая поэма Рихарда Штрауса, Op. 35, 1897.
«Дон-Кихот», симфонические гравюры, композитор Кара Караев, 1960.
«Без страха и упрёка» – Тараканы! альбом «Maximum Happy I», 2013.

В ТЕАТРЕ:
«Дон Кихот» – пьеса Михаила Булгакова, 1939.

Балеты:
«Дон Кихот», композитор неизвестен, 1740.
«Дон Кихот», композитор Й. Старцер, 1768.
«Дон Кихот», композитор А. Венюа, 1835.
«Дон Кихот», композитор Цинк, 1837.
«Дон Кихот» – балет Минкуса, 1869.
«Портрет Дон Кихота», композитор Г. Петрасси, 1947.
«Дон Кихот» в 5 картинах, композитор Л. Шпис, 1949.
«Дон Кихот», композитор Штребингер, 1850.
«Дон Кихот» в 5 сценах, Р. Герхард, 1950.
«Странствующий рыцарь», композитор Ж. Ибер, 1950.
«Дон Кихот» в 3 актах, композитор Я. Доубрава, 1957.

Оперы:
«Дон-Кихот», опера Телеманна.
«Дон-Кихот», опера Паизиелло, 1769.

«Дон Кихот» – опера Массне.

«Человек из Ламанчи» – мюзикл Юлия Гусмана, 2005.

«Дульсинея Дон Кихота» – опера испанского композитора А. Кастилья-Авилы, 2010.

В КИНЕМАТОГРАФЕ:

1903 – Дон Кихот / Don Quichotte (Франция), режиссёры Люсьен Нонге, Фернан Зекка.

1908 – Дон Кихот / Don Quijote (Испания), режиссёр Narciso Cuyas.

1909 – Дон Кихот / Don Quichotte (Франция) (мультфильм), режиссёр Эмиль Коль.

1909 – Дон Кихот / Don Quixote (США).

1911 – Дон Кихот / Don Chisciotte (Италия).

1911 – Пародия Дон-Кихота / La parodia di Don Quichotte (Италия).

1913 – Дон Кихот / Don Quichotte (Франция), режиссёр Камилл де Мортон, в главной роли Клод Гарри.

1915 – Дон Кихот / Don Quichotte (США), режиссёр Эдвард Диллон, в главной роли Девольф Хоппер ст.

1923 – Дон Кихот (Великобритания), режиссёр Морис Элвей, в главной роли Джерролд Робертшо.

1926 – Дон Кихот (Дания), режиссёр Лау Лауритцен.

1933 – Дон Кихот, режиссёр Георг Вильгельм Пабст, в главной роли Фёдор Шаляпин. Георг Вильгельм Пабст снимал один и тот же фильм три раза, на трех языках: французском, английском и немецком. Немецкая версия фильма считается утраченной.

1947 – Дон Кихот из Ламанчи / Don Quijote de la Mancha (Испания), режиссёр Рафаэль Хиль, Дон Кихот – Рафаэль Ривелле, Санчо Панса – Хуан Калво, Сансон Карраско – Фернандо Рей, Антония – Сара Монтьель.

1957 – Дон Кихот, режиссер Григорий Козинцев, в главной роли Николай Черкасов.

1960 – Приключения Дон Кихота / Aventuras de Don Quijote (Испания), режиссёр Эдуардо Гарсия Марото.

1961 – Театр молодёжи: Дон Кихот / Theatre de la jeu-nesse: Don Quichotte (Франция) (ТВ), режиссёры Марсель Кравенн, Луис Гроспьер; Дон Кихот – Мишель Эчеверри, Санчо Панса – Мишель Галабрю, Андрео – Жак Динам, конюх – Кристиан Марен/

1961 – Дон Кихот / Don Kihot (Югославия) (мультфильм), режиссёр Владо Кристи.

1962 – Дон Кихот / Don Quixote (Финляндия).

1964 – Дульсинея Тобосская / Dulcinea del Toboso (Франция, Испания, ФРГ), режиссёр Карло Райм, Дон Кихот – Джозеф Мейнард.

1969 – Дон Кихот и Санчо Панса / Don Chisciotte e Sancho Panza (Италия), режиссёр Джованни Гримальди, Дон Кихот – Чиччо Инграссия, Санчо Панса – Франко Франки.

1970 – Рыцарь Дон Кихот / Don Quijote es armado caballero (Испания) (мультфильм), режиссёры Амаро Карретеро, Винсент Родригез.

1971 – Дон Кихот и Санчо Панса / Don Kihot i Sanco Pansa (Югославия), ТВ, режиссёр Здравко Шотра, сценаристы Михаил Булгаков, Мигель де Сервантес, Дон Кихот – Владимир Попович, Санчо Панса – Предраг Лакович.

1972 – Человек из Ламанчи / Man of La Mancha (США, Италия), режиссёр Артур Хиллер, Дон Кихот – Питер О'Тул, Дульсинея – Софи Лорен, Санчо Панса – Джеймс Коко, Сансон Карраско – Джон Касл, падре – Иэн Ричардсон.

1973 – Дон Кихот снова в пути / Don Quijote cabalga de nuevo (Испания, Мексика), режиссёр Роберто Гавальдон, Дон Кихот – Фернандо Фернан Гомес, Санчо Панса – Кантинфлас.

1973 – Дон Кихот / Don Quixote (Австралия), фильм-балет, композитор Людвиг Минкус, режиссёры Роберт Хелпманн, Рудольф Нуреев, Дон Кихот – Роберт Хелпманн, Басилио – Рудольф Нуреев.

1974 – Приключения в городе, которого нет. В главной роли: Николай Гринько.

1976 – Любовные приключения Дон Кихота и Санчо Пансы / The Amorous Adventures of Don Quixote and Sancho Panza (США), режиссёр Рафаэль Нуссбаум, Дон Кихот – Кори Джон Фишер, Санчо Панса – Хай Пайк.

1977 – Злоключения Дон Кихота и Санчо Пансы / As Trapalhadas de Dom Quixote e Sancho Pan-a (Бразилия), режиссёр Эри Фернандес.

1983 – Дон Кихот / Don Kichot (Польша), мультфильм, режиссёр Krzysztof Raynoch.

1983 – Академия пана Кляксы (Польша), в роли Болеслав Плотницкий.

1984 – Дон Кихот / Don Quixote (Kitri's Wedding), a Ballet in Three Acts (США). Фильм-балет, ТВ, режиссёры Брайан Лардж, Михаил Барышников, Базилио – Михаил Барышников, Дон Кихот – Ричард Шафер.

1984 – История одной куклы. Мультфильм режиссёра Бориса Аблынина. В его основу положен подлинный факт – создание заключёнными концлагеря Освенцим куклы Дон Кихота.

1987 – Дон Кихот Ламанческий / Don Quixote of La Mancha (Австралия), мультфильм, ТВ.

1988 – Житие Дон Кихота и Санчо (фильм) (СССР, Испания), режиссёр Резо Чхеидзе, в главной роли Кахи Кавсадзе.

1991 – Дон Кихот Мигеля де Сервантеса / El Quijote de Miguel de Cervantes (Испания) (сериал), режиссёр Мануэль Гутьеррес Арагон, в главной роли Фернандо Рей.

1992 – Дон Кихот Орсона Уэллса / Don Quijote de Orson Welles (США, Италия, Испания), режиссёр Орсон Уэллс, Дон Кихот – Франсиско Рейгеро, рассказчик – Фернандо Рей.

1992 – Балаганчик мистера Педро / El retablo de Maese Pedro (ТВ) – фильм-опера по мотивам романа Сервантеса, композитор Мануэль де Фалья, режиссёр Ларри Вайнштейн, Дон Кихот – Джустино Диас.

1994 – Человек из Ламанчи / Der Mann von La Mancha (Австрия), режиссёр Félix Breisach, Дон Кихот – Карл Меркац.

1997 – Дон Кихот возвращается (Россия, Болгария), режиссер: Василий Ливанов, в главной роли Василий Ливанов.

2000 – Последний рыцарь / Don Quixote, США, (ТВ), режиссёр Питер Йетс, Дон Кихот – Джон Литгоу, Санчо

Панса – Боб Хоскинс, герцогиня – Изабелла Росселлини, герцог – Ламбер Вильсон, Дульсинея – Ванесса Уильямс, Антония – Амелия Уорнер. Сансон Карраско – Джеймс Пьюрфой, молодая леди – Рут Шин.

2000 – Дон Кихот / Don Quichotte (Франция). ТВ, фильм-опера, режиссёр Франсуа Рассиллон, Дон Кихот – Сэмюэл Раме.

2000 – Анимированный эпос: Дон Кихот / Animated Epics: Don Quixote (Великобритания). ТВ, мультфильм.

2002 – Дон Кихот / El caballero Don Quijote (Испания), режиссёр Мануэль Гутьеррес Арагон. Дон Кихот – Хуан Луис Гальярдо.

2003 – Наклон / Tilt (Канада), режиссёр Lance Peverley, Дон Кихот – Джон Р. Тейлор.

2003 – Дон Кихот / Don Quichotte (Франция). Видео, режиссёр Франсуа Рассиллон, Дон Кихот – Jean-Marie Didiére.

2003 – Дон Кихот в Иерусалиме / Don Kishot beYerushalaim (Израиль), режиссёр Дэни Розенберг, Дон Кихот – Шмуэль Вульф.

2005 – Дон Кихот или злоключения сердитого человека / Don Quichotte ou Les mé saventures d'un homme en colé re (Франция), режиссёр Жак Дешам, Дон Кихот – Патрик Шенэ.

2005 – Дон Жуан в Алькале / Don Juan en Alcalá (Испания), режиссёр Jaime Azpilicueta, Дон Кихот – Луис Мария Гарсия.

2006 – Честь рыцаря / Honor de cavalleria, режиссер Алберт Серра, Испания. Дон Кихот – Луис Карб.

2007 – Дон Кихот (мультфильм), Италия, Испания, режиссёр Хосе Позо.

Все эти пьесы, балеты, оперы и кинофильмы являются всего лишь сильно сокращенными пересказами объемистого романа Сервантеса. Хотя история Дон Кихота действительно остается достаточно популярной, однако сегодня зрителей и читателей в основном знакомят с ее весьма упрощенными «детскими» изложениями. Прежний бурный интерес к этой теме давно ушел в прошлое, и современный читатель знает о сумасшедшем Дон Кихоте только несколько простеньких лубочных историй: тощий рыцарь сражался с ветряными мельницами, напал на стадо овец, бесконечно восхвалял некую выдуманную им госпожу Дульсинею Тобосскую…

А вот в XVII–XVIII и даже в XIX веке, роман Сервантеса превозносили до небес. Восторженно пишут так: <<«Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский» является не только вершиной творчества Сервантеса и одним из величайших созданий мировой литературы…

О «Дон Кихоте», о всечеловеческом и национальном значении романа написаны тысячи страниц. Вряд ли найдется среди писателей с мировым именем хотя бы один, кто не выступил бы со своим толкованием романа или суждением о нем. По словам Поля Лафарга, «Дон Кихот» был любимой книгой Карла Маркса. В дореволюционной России о романе высказывались Пушкин, советовавший Гоголю в момент создания им «Мертвых душ» брать пример с Сервантеса, Белинский, не скупившийся на восторженные похвалы «Дон Кихоту», Герцен, Чернышевский, Тургенев… Достоевский, Горький, Луначарский. Известно, как любил в детстве историю хитроумного идальго Маяковский…>>, ч. 1, с. 19. В общем, многих людей роман восхищал.

Считается, что первое издание романа появилось в январе 1605 года, а в июле того же года в Валенсии продавали УЖЕ ПЯТОЕ ИЗДАНИЕ первой части «Дон Кихота». Пишут так: <<Книга пользовалась огромным успехом не только в Испании, но и в других странах, о чем свидетельствуют издания 1607 года в Брюсселе и 1612 года в Англии… В различных языках возникло немало словообразований от имени Дон Кихота. Влияние этого произведения ощутили на себе величайшие писатели всех европейских литератур. В России первое упоминание романа «Дон Кихот» встречается в 1720 году. При этом ясно, что автор упоминания самого романа не читал, а сведения о нем почерпнул из каких-то других книг. Но русские писатели и общественные деятели СЕРЕДИНЫ И КОНЦА XVIII ВЕКА были уже действительно знакомы с романом Сервантеса…

До 1838 года все русские переводы «Дон Кихота» делались с французского, всего было ОКОЛО ДВАДЦАТИ таких изданий. Неоспорима популярность «Дон Кихота» в начале XIX века. В 1810 году анонимно была опубликована комедийная переделка ОДНОЙ ИЗ САМЫХ ЗНАМЕНИТЫХ ГЛАВ романа – «Губернаторство Санчо Пансы на острове Баратарии». Приблизительно в это же время русский зритель увидел балет Дидло «Дон Кихот»>>, ч. 1, с. 515–516.

В Википедии сообщается следующее. В честь Сервантеса назван кратер на Меркурии. В честь героини новеллы Сервантеса «Цыганочка» назван астероид (529) Прециоза, открытый в 1904 году. В 1966 году была выпущена почтовая марка СССР, посвященная Сервантесу. Площадь Испании в Мадриде украшает скульптурная композиция, центральной фигу-

рой которой являются Сервантес и его самые известные герои. В честь Сервантеса назван аргентинский эскадренный миноносец типа «Чуррука». Памятник Сервантесу установлен в испанском городе Толедо. Памятник Сервантесу стоит и в городе Севилья.

В общем, около двухсот лет бурного успеха! Который перешел потом в почтительное уважение. Но тогда возникает следующий резонный вопрос: а что же так восхитило читателей XVII–XVIII веков в балаганной истории этого якобы испанского безумца? Неужели нападение Дон Кихота на вращающиеся крылья ветряных мельниц (принятых им за огромных враждебных великанов, размахивающих руками), столь поражало средневековых читателей, что приводило их в такой восторг? Вряд ли этот нелепый слух о мельницах мог не только выжить на следующий день, но и настолько потрясти окрестных жителей, чтобы распространиться затем по всем соседним городам, по всей Испании, а потом и по всей Европе. Дабы несколько сотен лет (!) повергать в восторг западных европейцев. А также жителей Азии, Африки, Америки и Австралии. И даже Японии и Океании. И чтобы (как и в случае с Фаустом) в Европе XVII–XIX веков на эту тему были написаны десятки самых разных пьес. А также ставились спектакли и балеты. И чтобы в XIX веке композитор Рихард Штраус написал симфоническую поэму (и не он один). И чтобы было создано несколько опер (например, Телеманн, Паизиелло, Массне, А. Кастилья-Авила). И чтобы в XX веке известные режиссеры продолжали ставить многочисленные спектакли и кинофильмы о Дон Кихоте. И чтобы историю Дон Кихота преподавали в школах, колледжах и университетах (как и историю Фауста). И чтобы признаком высокой образованности в современном обществе стало знание хотя бы нескольких основных сюжетов из «Дон Кихота».

Скорее всего, истинная причина такой огромной популярности была совсем в другом. В основе истории Дон Кихота (как и Фауста) лежало нечто иное, по-настоящему серьезное, а вовсе не детские и часто развязные анекдоты. Какие-то действительно крупные события, важные для всего тогдашнего средневекового мира, имевшие заметные социальные последствия, породившие сильные общественные течения, важность которых частично сохраняется до сего дня.

Обратимся к самому роману. Берем в руки двухтомное тысяче-страничное издание и начинаем внимательно, не спеша, читать. И довольно быстро обнаруживается, что если понимать всё рассказанное Сервантесом буквально в современной интерпретации, то бесконечные, унылые странствия Дон Кихота наскучивают уже через несколько десятков страниц. А ведь таких страниц – сотни, более тысячи!

Например, подробно говорится, каким забавным способом Дон Кихота посвятили в рыцари. Рассказано о поражении в страшной битве с ветряными мельницами. Об остроумных беседах рыцаря со своим оруженосцем. Подробно (и очень тяжеловесно) – что случилось с Дон Кихотом на захудалом постоялом дворе, который он принял за богатый замок. Как рыцарь отобрал у цирюльника таз для бритья, вообразив, будто это знаменитый рыцарский шлем Мамбрина. Детально описывается беспримерная и жестокая битва Дон Кихота с бурдюками красного вина, которые он распорол мечом. Стычка рыцаря с козопасом, сражение со стадами овец…

И так далее и тому подобное. И все в одном и том же затянутом шутовском ключе. Кроме того, повествование выдержано, в основном, в следующем многоречивом стиле (проще говоря, словоблудие).

«Пожалуй, ты скажешь, читатель, что я чересчур мягок и уж очень крепко держу себя в границах присущей мне скромности, но я знаю, что не должно огорчать и без того уже огорченного, огорчения же этого господина, без сомнения, велики, коли он не осмеливается и появиться в открытом поле и при дневном свете, а скрывает свое имя и придумывает себе родину, как будто бы он был повинен в оскорблении величества. Если случайно, читатель, ты с ним знаком, то передай ему от моего имени, что я не почитаю себя оскорбленным: я

хорошо знаю, что такое дьявольские искушения и что одно из самых больших искушений – это навести человека на мысль, что он способен сочинять и выдать в свет книгу, которая принесет ему столько же славы и денег, и столько же денег, сколько и славы, и мне бы хотелось, чтобы в доказательство ты, как только можешь весело и забавно, рассказал ему такую историйку» [765:2], ч. 2, с. 8.

Или вот еще пример водянистого словоблудия. «Идет человек, вдруг кто-то сзади к нему подходит, бьет палкой и, не мешкая ни секунды, убегает, тот бросается за ним, но догнать не может, – так вот о потерпевшем можно сказать, что его обидели, но не оскорбили, ибо в нанесении оскорбления должно упорствовать. Вот если бы тот, кто, пусть даже сначала из-за угла, накинулся на прохожего с палкой, выхватил, не сходя с места, шпагу и встретился с ним лицом к лицу, то в сем случае пострадавшего можно назвать и обиженным и оскорбленным одновременно. Обиженным, потому что на него напали вероломно, оскорбленным, потому что нанесший оскорбление упорствовал в содеянном и не обращался в бегство, а стоял на месте. Итак, по законам проклятой дуэли, я могу почитать себя обиженным, но не оскорбленным, ибо ни дети, ни женщины не должны чувствовать оскорбления, а следственно, им незачем ни убегать, ни останавливаться, и так же точно обстоит дело и со священнослужителями, ибо и у тех, и у других, и у третьих нет ни оружия, ни доспехов, – обороняться они, естественно обязаны, но не обязаны на кого бы то ни было нападать. Я только что сказал, что могу почитать себя обиженным, но теперь признаю, что вовсе нет, ибо кого нельзя оскорбить, тот не может нанести оскорбление другому, по каковой причине я не должен видеть, да и не вижу ничего обидного в словах этого доброго человека…», ч. 2, с. 239.

Дабы пощадить наших читателей, мы привели всего лишь краткий фрагмент из длинного, на целую страницу, «рассуждения». И так далее в том же духе. Скажем прямо – полностью, строка за строкой, прочесть тысячу страниц такого романа в его современной интерпретации могли когда-то и могут сегодня только единицы. Но поскольку, как нам говорят, многие люди Западной Европы XVII–XVIII веков взахлеб восхищались толстым двухтомным произведением Сервантеса, хочется понять – что же так привлекало их? Может быть, привитый нам с детства взгляд на этот роман неверен? И как только вопрос задан, ответ на него – в рамках Новой Хронологии – всплывает довольно быстро, и оказывается неожиданным и интересным. Но, повторим еще раз, для этого нужно опираться на результаты наших исследований, проясняющих общую картину древней истории.

По-видимому, реформаторы восхищались тем, что потом, через некоторое время, было прочно забыто (а точнее, заставили забыть) и ушло в прошлое. Но что было актуально и вполне понятно западным читателям эпохи Реформации. И именно это понимание вызывало их бурные эмоции и восторги. А по прошествии многих лет забылось, обесценилось, потеряло всю свою остроту.

Здесь уместно напомнить, что ранее мы уже обнаружили подобные средневековые агитационно-пропагандистские произведения. Как мы показали в книге «Доктор Фауст. Христос глазами антихриста», знаменитая история Фауста – это не что иное, как анти-евангелие, то есть насмешливое и даже издевательское искажение истории Иисуса, направленное на раскалывание церкви и общества в эпоху западно-европейской Реформации. Той же разрушительной анти-имперской идее служил и объемистый развязный (местами даже тошнотворный) «роман» Франсуа Рабле «Гангартюа и Пантагрюэль».

Аналогично, некоторые знаменитые произведения Шекспира создавались, оказывается, с похожими агитационными разрушительными целями. В книге «О чем на самом деле писал Шекспир» мы показали, что такие выдающиеся шекспировские пьесы, как Гамлет, Король Лир, Макбет, Тимон Афинский, Генрих VIII, Тит Андроник (действие которых сегодня ошибочно относят в далекое прошлое и в неверные географические регионы) говорят, в действительности, о реальных и важных событиях XII–XVI веков, развернувшихся, в

основном, в метрополии Великой Империи, то есть в Царь-Граде и Руси-Орде. Но потом об этом заставили забыть. А восхищение оставили, «законсервировали» и превратили в традицию. Грамотно предав забвению подлинную политическую суть дела. Итак:

– Принц Гамлет – оказывается отражением Андроника-Христа (Андрея Боголюбского) и Иоанна Крестителя из XII века;

– король Лир – это отражение хана Ивана IV Грозного из XVI века;

– король Макбет – отражение евангельского царя Ирода из XII века;

– Тимон Афинский – отражение Иуды Искариота из XII века;

– английский король Генрих VIII – это снова отражение Ивана Грозного из XVI века;

– английская королева Екатерина Арагонская – отражение царицы-ханши Софьи Палеолог, жены Ивана III = IV Грозного из XVI века;

– английская королева Анна Болейн – это отражение Елены Волошанки = библейской Есфири из XVI века.

В частности, император Андроник-Христос, он же князь Андрей Боголюбский, отразился на страницах Шекспира под такими именами: принц Гамлет (в трагедии Гамлет), Макдуфф (в трагедии Макбет), философ Апемант (в трагедии Тимон Афинский) и Тит Андроник (в трагедии Тит Андроник).

Далее, как мы обнаружили в книге «Казаки-арии: из Руси в Индию», в Эпоху Реформации создали и разрекламировали образ «Корабля Дураков», над которым заставили потешаться всю Западную Европу. Реформаторы осмеивали Великую = «Монгольскую» Империю (назвав ее Кораблем Дураков) и ее правителей.

Оказывается, в одном ряду с этими известными произведениями находится и знаменитый роман Сервантеса «Дон Кихот». На основе созданной нами Новой Хронологии удалось вскрыть истинную подоплеку истории Дон Кихота. Как мы покажем в настоящей книге, роман создали как злобную насмешку над царем-ханом Иваном IV Грозным, правившим Великой Ордынской Империей во второй половине XVI века, когда уже намечался раскол Царства. Более точно, Дон Кихот Сервантеса – это отражение того периода в жизни хана-императора Ивана Грозного, когда он стал Василием Блаженным. То есть заболел, отошел от дел, стал юродивым (подробнее мы расскажем ниже). Кроме того, напомним, что на страницах западно-европейских летописей Иван Грозный отразился также как знаменитый император Карл V, а в Библии – как царь Навуходоносор, а также как великий царь Артаксеркс. Тем самым, реформаторы XVII века, авторы пасквиля под названием «Дон Кихот», направили стрелы своей сатиры также и в устои Великой Империи. В качестве основного сюжета, вокруг которого «вращается» весь роман Сервантеса, взяли якобы безумие императора Ивана Грозного (Василия Блаженного), отразившееся в Библии как безумие Навуходоносора в конце его царствования.

Вероятно, в основу «романа» положили какой-то краткий старинный текст, рассказывавший об эпохе Грозного Царя. Причем не комедийный, а вполне уважительный. Но потом, Сервантес (или кто-то другой, исподтишка воспользовавшийся его именем) «прошелся» вдоль скупой хроники, изменил акценты, добавил иронические фрагменты, превратил ордынского хана-императора в шута, добавил много «воды» и утопил все в словоблудии и ёрничестве. Радикально изменил, тем самым, всю суть и психологическую окраску произведения. Получился откровенный фарс. Приятный реформаторам.

Сатирическая история Дон Кихота (как и история Фауста) стала одним из оружий схватки на политическом поле мятежной Европы той эпохи. Реформаторы воевали с Великой Ордынской (Монгольской) Империей и раскалывали ее, пытались разрушить основы веры. Боролись за умы людей, за власть, за территории, за деньги и т. д. Дело было нешуточное. Проигравшие расплачивались своей жизнью. Именно этим объясняется широкая распространенность этого пропагандистского сюжета, его актуальность на протяжении длитель-

ного времени, пока политические страсти в отколовшейся от метрополии Западной Европе не затухли в XVIII–XIX веках.

После этого история Дон Кихота стала постепенно уходить в прошлое, сохраняясь лишь как часть культурного и общественного наследия XVII–XVIII веков. Оперы Телеманна и Массне, балеты и спектакли – это уже всего лишь слабые отголоски прежней борьбы. Суть дела была, в общем-то, забыта, и талантливые писатели и композиторы XIX–XX веков стали создавать красивые художественные произведения на некогда популярную и важную тему. Скорее всего, ни Телеманн, ни Массне, ни замечательный певец Федор Шаляпин (фильм 1933 года), уже не понимали, кем был Дон Кихот на самом деле, не осознавали сути происходящего.

Надо сказать, что создатели пасквиля «Дон Кихот» были более осторожны, по сравнению с авторами «Корабля Дураков» и знаменитой «Истории Фауста». Вероятно, опасались гнева еще достаточно влиятельных имперских ордынских чиновников и испанских судей. Напомним, что, согласно нашим исследованиям, Испания особенно долго сопротивлялась мятежу Реформации и оставалась верной идее Ордынской Империи (Германия сдалась раньше). Поэтому на испанской почве издевательские насмешки над Великой Империей вынужденно звучали более сдержанно и завуалированно. По-видимому, учитывая всё еще имперскую обстановку в Испании, авторы «Дон Кихота» постарались снабдить главного героя некоторыми привлекательными чертами – доброжелательностью, честностью, открытостью и т. п. В результате, сегодня, многие читатели, не вникающие глубоко в суть романа и далекие от его подлинного исторического содержания (закопанного при сегодняшней интерпретации далеко вглубь), воспринимают Дон Кихота (хана Грозного) только как привлекательного блаженного чудака, часто вызывающего искреннюю симпатию.

Из всего этого видно, что над реформаторскими проектами в XVII–XVIII веках работали грамотные и талантливые люди. Были затрачены немалые средства на зарплату, на создание, рекламу и внедрение в общественное создание большого числа разрушительных произведений, направленных на раскол Империи. Именно тогда было впервые понято, что бороться с Империей можно не только на полях сражений, но и пером, на бумаге, на страницах пропагандистской литературы. Завоевывали умы людей и направляли их мысли в нужное реформаторам русло. В этом преуспели. Поэтому, дошедшие до нас из тех времен большие и ЗНАМЕНИТЫЕ произведения (Шекспира, Сервантеса, Рабле, история Фауста, Корабль Дураков и т. д.) создавались не просто так. Большинство из них исполняли важную агитационную политическую роль. Это была, так сказать, диссидентская литература эпохи раскола Великой Империи. Именно поэтому эти тексты потом объявили знаменитыми.

А после победы Реформации, в XIX–XX веках их лукаво объявили чисто литературными проектами, затушевав основную их функцию – яркую пропагандистскую направленность. Окружили эти диссидентские произведения ореолом значительности и гениальности. Но объясняя эту «гениальность» уже не политической сутью дела, а, дескать, литературными достоинствами и размытой философской «общественной значимостью». Но эти объяснения фактически маскируют подлинную разрушительную роль этих текстов в эпоху Реформации. Включив эти «гениальные творения» в школьные и университетские программы, заставили последующие поколения европейцев послушно ими восхищаться. Причем, чем именно, вскоре стало в общем-то неясно. Отправив в забвение истинную роль этих текстов (роль разрушительную), на первый план выпятили туманные демагогические «достоинства». В результате, образованные люди XIX–XXI веков с детства «знают», что, например, роман Сервантеса очень-очень гениален. Вот только на вопрос – чем именно гениален, ответить затрудняются. Причем его даже не читают: времени жалко, да и очень скучно (якобы). А потому пускаются в туманную демагогию. Мол, ужасно захватывающе описаны сражения Дон Кихота с мельницами и овцами.

Наше исследование возвращает роману Сервантеса его подлинное значение. Он становится действительно исключительно интересным, как важное историческое свидетельство. Его действительно сто́ит прочитать (пропуская, конечно, искусственно вставленные словоблудные и ёрнические куски, каковых довольно много). Советуем заново перечитать «Дон Кихота», но уже в свете Новой Хронологии. Многое станет понятно. Вы не пожалеете потраченного времени.

В Приложении мы приводим пятьдесят два обнаруженных нами фантомных отражения царя-хана Ивана Грозного, рис. 1.4; пятнадцать отражений законной жены Ивана Грозного – Софьи Палеолог, рис. 1.5; тридцать девять отражений Елены Волошанки = библейской Есфири; и, наконец, двенадцать отражений князя Андрея Курбского.

Поскольку мы будем много цитировать издание [765:2], то для облегчения изложения, будем опускать сам номер книги [765:2] (из нашего общего списка литературы), указывая только части романа – 1-я или 2-я, и их страницы.

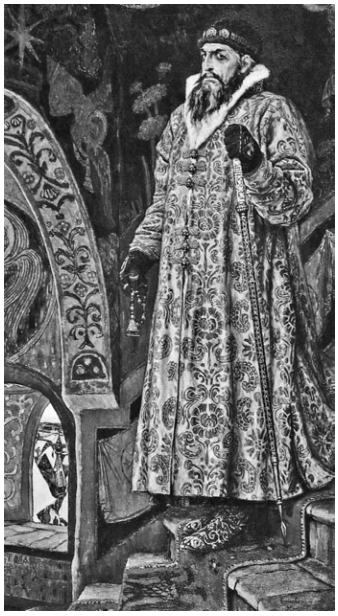

Рис. 1.4. «Царь Иван Васильевич Грозный». В.М.Васнецов. 1897 год. Поздний портрет, выдуманный из головы. Взято из Интернета.

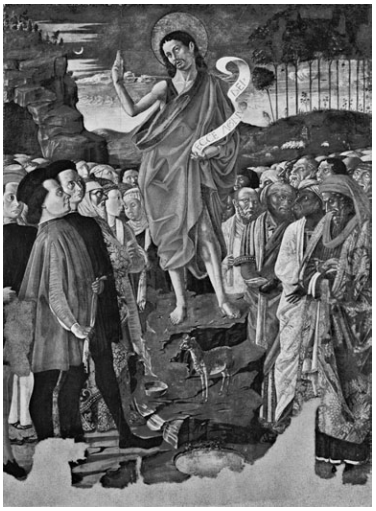

Рис. 1.5. Хоругвь «Проповедь Иоанна Крестителя» из Ораторио Сан Джованни, Урбино. Некоторые итальянские историки считают, что в толпе слушателей изображены

Виссарион и Софья Палеолог: 3-я и 4-я фигуры слева. Галерея провинции Марке. Урбино. Взято из Интернета.

2. Сервантес и его роман в эпоху мятежа Реформации

Мигель де Сервантес Сааведра (Miguel de Cervantes Saavedra), рис. 1.6, рис. 1.7, рис. 1.8, жил, как считается, в 1547–1616 годах. Пишут так: <<Империя Карла V, где «солнце никогда не закатывалось», по-прежнему была мировой державой, но все сильнее разъедал ее изнутри устрашающий по своим размерам экономический кризис, все последствия которого Испании довелось оценить в следующем столетии… Это было время, когда влияние Испании безраздельно господствовало в Европе, когда пылкое воображение иберийцев ослепляли блестящие видения Эльдорадо, рыцарских подвигов и ВСЕМИРНОЙ МОНАРХИИ>>, ч. 1, с. 5, 7.

Поясним. Здесь комментаторы на самом деле, сами того не понимая, описывают состояние Великой Империи в эпоху Ивана Грозного = Карла V, рис. 1.9. Известное летописное выражение, что над Империей Карла V никогда не заходило солнце, полностью отвечает сути дела. Ордынская Империя XVI века охватывала Евразию, значительную часть Африки и Америки (Северной и Центральной и Южной), от востока до запада и от запада до востока. От севера до юга, и от юга до севера. Над этой гигантской территорией солнце действительно никогда не заходило. И вот, во второй половине XVI века в Империи зародился мятеж Реформации, который разросся, и привел в начале XVII века к Великой Смуте в Руси-Орде, к перевороту в царском дворе метрополии, и к кровавому расколу Империи. Отметим, что слово ОРДА – это вариант русского слова РАТЬ, то есть войско.

Сегодня, рассуждая об Испании того времени, историки, на самом деле, уже не понимают, что говорят об одной из важных провинций Великой Империи. Причем о самом существовании Империи было приказано в XVII–XVIII веках ЗАБЫТЬ. В частности, на сегодняшнюю версию истории Испании падает яркий отблеск истории всей Империи. Более того, в испанские летописи потом включили – как якобы местные, локальные, испанские сюжеты, – важные события, разворачивавшиеся в Руси-Орде, в метрополии Империи, то есть далеко от современной Испании.

Рис. 1.6. Портрет Сервантеса: Miguel de Cervantes Saavedra (1547–1615). Написан якобы в 1600 году, предположительно Juan de Jauregui y Aguilar (около 1583–1641). Мадрид, Испания, Real Academia de la Historia. Взято из Интернета.

Рис. 1.7. Поздний портрет Сервантеса. Скорее всего, идеализированный, выдуманный. 1791 год. Retrato de Miguel de Cervantes Saavedra. Libro «Retratos de Españoles ilustres» publicado por la Real Imprenta de Madrid. Автор: Fernando Selma, grabador, Ferro, dibujo. Взято из Интернета.

Рис. 1.8. Памятник Сервантесу в Мадриде. Испания. 1835 год. Plaza de las Cortes. Взято из Интернета.

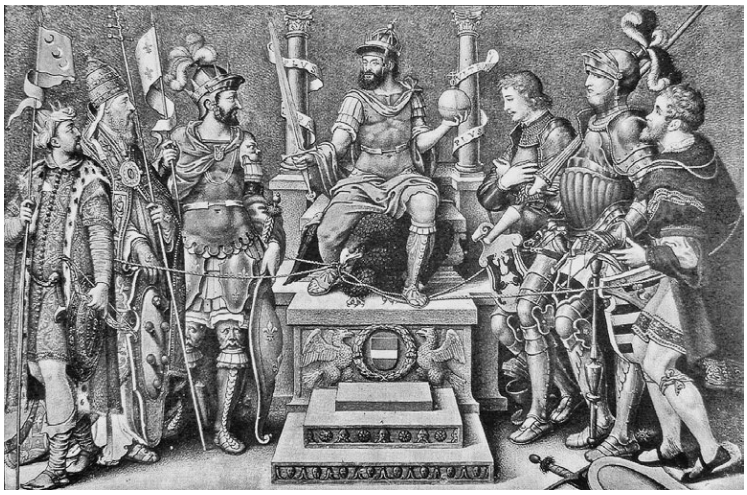

Рис. 1.9. «Карл V в окружении поверженных врагов». Джулио Кловио (Giulio Clovio). Якобы середина XVI века. Взято из Интернета. Скорее всего, это поздняя фантастическая картинка.

Мы цитируем дальше: «Эпоха, в которой жил Сервантес, была исключительно бурной. Он помнил последние годы царствования Карла V… В истории Испании эта эпоха была ознаменована постепенной утратой мирового господства. Филипп III, наследовав своему отцу (Филиппу II – Авт.), еще владел территорией, составлявшей одну пятую часть мира, с населением в шестьдесят миллионов человек. Однако эта КОЛОССАЛЬНАЯ МОНАРХИЯ была колоссом на глиняных ногах…

Всемирная испанская монархия с ее владениями на севере в Нидерландах, на юге на побережье Африки, на востоке в Италии, с ее необъятными и сказочными по своему богатству рудниками за океаном в Сакатекасе, Гуанаксуато и Потоси в конечном итоге была обречена на гибель. Бредовая мечта о создании испанской МИРОВОЙ МОНАРХИИ, способной утвердиться навсегда или, по крайней мере, на длительное время, уже в конце XVI века сама опровергла себя. Однако действия, направленные на создание этой мировой монархии, не только истощили народные силы, но и вконец их подорвали…

К концу XVI столетия в Испании уже явно обнаружились все признаки экономического упадка, в дальнейшем приведшего к упадку и политическому распаду мировой монархии Карла V и Филиппа II», ч. 1, с. 6–8.

Поясним, что здесь под условным именем «Испания» выступает фактически вся Великая = «Монгольская» Империя.

Напомним, кстати, что в книге «Освоение Америки Русью-Ордой», гл. 6:31, мы обсуждали грандиозный раздел мира между Кастилией (частью Испании) и Португалией в XV–XVI веках. Суть дела в следующем. КАСТИЛИЯ И ПОРТУГАЛИЯ РАЗДЕЛИЛИ МЕЖДУ СОБОЙ МИР, проведя вдоль меридиана в Атлантике демаркационную линию с севера на юг [707], с. 248–249, 376. Часть мира к востоку от линии отошла к Португалии. Остальная часть мира, лежащая к западу от демаркационного меридиана, отошла к Кастилии, то есть фактически к Испании.

Итак, в конце XV – начале XVI века весь мир поделили между Кастилией и Португалией. Причем поделили уверенно и с большим размахом. ПРЯМУЮ ЛИНИЮ раздела провели очень просто – вдоль меридиана по Атлантике.

Важно понимать, что Португалия XV–XVI веков и Кастилия XV–XVI веков – это вовсе не те небольшие государства, которые носят эти имена сегодня. Как мы показали ранее, на самом деле, ПОРТУГАЛИЯ – это ПОРТАГАЛИЯ, то есть Порта-Глава или Порта Главная. Или же Порта Гелиос, то есть Порта Солнечная или Порта Блистательная. Напомним,

что вся огромная Атаманская Империя в средние века называлась Высокой или Блистательной Портой. Энциклопедический Словарь сообщает: «ПОРТА… (Оттоманская Порта, Высокая Порта, БЛИСТАТЕЛЬНАЯ Порта), принятые в европейских документах и литературе… названия пространства Османской империи» [797], с. 1038. Таким образом, скорее всего, Порту-Галия, или Порта-Гал, или Порта-Глава – было одним из старинных названий Османской Империи.

А что же такое Кастилия XV–XVI веков? Как мы показали ранее, Кастилия – это одно из старых названий Руси-Орды. Между прочим, возможно, название КАСТИЛИЯ (Castilla) происходит от слова CASTLE, что означало укрепленное место, замок, военное укрепление или город. Или вот еще один вариант. Не исключено, что слово Кас-Тилия – это слегка искаженное сочетание Казы-Итил, то есть Казаки с Волги. Напомним, что Волгу в средние века называли Итиль. Другими словами, Кас-Тилия или Казаки с Волги могло быть одним из старых названий Руси-Орды или Волжских Казаков.

Итак, картина проясняется, странности исчезают. В конце XV и начале XVI века две единственные могучие державы того времени – Русь-Орда (Кастилия) и Османия = Атамания (Португалия) – договариваются о разделе мира. Надо помнить, что в ту эпоху оба государства были составными частями единой «Монгольской» Империи. Цель договора ясна. Упорядочить действия администрации Руси-Орды и Османии = Атамании на гигантских просторах, колонизированных Великой Империей = Израилем в XV–XVI веках. То есть поделили между собой библейскую землю обетованную. Так легче было управлять отдаленными провинциями и устраивать там нормальную жизнь.

Затем, в XVII–XVIII веках, историю исказили и переписали. В результате, громкие имена Кас-Тилии (Каз-Волга?) и Порту-Галии (Порта-Глава?) сохранились на Пиренейском полуострове лишь как названия двух небольших областей, входивших в то время в единую Великую Империю. И сегодня нас приучили думать, будто эти два названия всегда относились лишь исключительно к современной Кастилии в Испании и к современной Португалии. Что глубоко неверно.

То обстоятельство, что «Испания» на страницах пародии Сервантеса – это, на самом деле, часто обозначение всей Великой Империи и, в частности, ее метрополии – Руси-Орды, надо постоянно иметь в виду на протяжении данного нашего исследования. А также, когда Вы будете потом читать роман «Дон Кихот».

Что известно о Сервантесе? Сегодня считают, что он – <<гениальный творец бессмертной «повести о костлявом, тощем, взбалмошном сыне, полном самых неожиданных мыслей, доселе никому не приходивших в голову»>>, ч. 1, с. 6.

Мигель де Сервантес Сааведра родился, как считается, 29 сентября 1547 года в г. Алькаладе-Энарес. Родители – лекарь Родриго де Сервантес и Леонора де Кортинас. Это была старинная, но пришедшая в упадок дворянская семья. Дед писателя Хуан занимал довольно видное положение в Андалусии, был старшим алькальдом города Кордовы. Однако семья Мигеля, будущего писателя, бедствовала. Странствующий лекарь Родриго де Сервантес объехал с семьей ряд городов и сел. Образование Мигель получил в Мадриде. В 1570 году Мигель поступил в испанскую армию и принял участие в войне с турками-османами.

Считается, что роман о Дон Кихоте был задуман в королевской тюрьме в Севилье в 1602 году. Причем это было третье по счету тюремное заключение писателя. Старая рана, полученная им в морской битве с турками-османами при Лепанто 7 октября 1570 года, сделала его инвалидом. Левая рука не действовала. Захват пиратами галеры «Солнце», на которой Сервантес в 1575 году возвращался на родину, привел его в пятилетнему ужасному плену в Алжире. Слава пришла к Сервантесу, лишь когда ему исполнилось шестьдесят лет, ч. 1, с. 10–11.

В своих произведениях Сервантес ссылается на многих античных писателей. «Наряду с величайшими представителями античной литературы – Гомером, Вергилием, Горацием, Овидием и другими… в перечне фигурируют персонажи Священного писания и восточной (арабской) письменности», ч. 1, с. 13. Но в таком случае здесь уместно напомнить, что, согласно нашим результатам, указанные «античные» писатели творили вовсе не в глубочайшей скалигеровской древности, а в эпоху XV–XVII и даже XVIII века. Следовательно, «Сервантес», или поздний редактор его произведений, ссылается на своих непосредственных предшественников или современников.

В частности, Сервантес, якобы в восьмидесятых годах XVI века, написал патриотическую трагедию «Нумансия». Сегодня считается, что <<трагедия повествует о беспримерном героизме защитников древней столицы кельтиберов Нумансии, осажденной в 134–133 гг. до н. э. войсками римского полководца Сципиона… «Нумансия» оказалась самой живой из всех пьес

Сервантеса. В переработке Рафаэля Альберти она шла в Мадриде в годы героической борьбы испанского народа против объединенной международной реакции>>, ч. 1, с. 18–19.

Теперь мы начинаем понимать, что, скорее всего, речь в пьесе шла не о ветхих временах, а о событиях XV–XVI веков. Недаром пьеса была актуальна и пользовалась большим успехом у современников описанных «античных» событий. Напомним, что, согласно нашим результатам, «античность» – это и есть эпоха XII–XVI веков.

3. Кто был подлинным автором романа?

Это интересный вопрос. Сегодня считается, что «безусловно» роман принадлежит перу Сервантеса. В то же время, поскольку роман считался сатирическим и обличительным, и мог вызвать раздражение властей и инквизиции, то автор, дескать, «всячески маскировался». Нам рассказывают следующее: <<Сервантес в дальнейшем вынужден прибегнуть к маскировке: он вводит в роман «арабско-ламанчского историка» Сида Ахмеда Бен-инхали и приписывает ему отдельные из своих сатирических высказываний… Испытав на себе противоречие между мечтой о Золотом веке и испанской действительностью и помня, что в 1559 году Филипп II устроил невиданное по своим размерам публичное сожжение «еретиков»… Сервантес должен был проявлять особую осторожность. И надо удивляться, с какой смелостью и гениальной находчивостью сумел он обойти подводные камни, стоявшие на его пути>>, ч. 1, с. 21.

Сам Сервантес неоднократно говорит, что история Дон Кихота была написана им на основе каких-то старинных текстов. Он упоминает некоего «первого летописца Дон Кихота» и какого-то «второго его биографа», ч. 1, с. 97. Далее, он сообщает, что несколько арабских тетрадей с описанием приключений Дон Кихота он сам лично купил в Толедо. Через некоторое время один мориск прочитал Сервантесу несколько первых строк. После этого <<мне тотчас пришло на ум, что тетради эти заключают в себе историю Дон Кихота. Потрясенный этой догадкою, я попросил мориска немедленно прочитать заглавие, и он тут же, с листа, перевел мне с арабского на кастильский так, как оно было составлено автором: «История Дон-Кихота Ламанчского, написанная Сидом Ахметом Бен-инхали, историком арабским»>>, ч. 1, с. 99–100.

После этого Сервантес, по его словам, оплатил мориску полный перевод всех тетрадей с арабского на испанский. Арабская рукопись была иллюстрирована: «В первой тетради я обнаружил картинку, на которой весьма натурально была изображена битва Дон Кихота с бискайцем… Единственно, что вызывает сомнение в правдивости именно этой истории (пишет Сервантес – Авт.), так это то, что автор ее араб; между тем лживость составляет отличительную черту этого племени; впрочем, арабы – злейшие наши враги», ч. 1, с. 100–101.

Не исключено также, что дошедшая до нас версия «Дон Кихота» была создана поздними редакторами XVII–XVIII веков, тенденциозно переработавшими какой-то утраченный сегодня первичный текст. Может быть, его автором действительно был некий Сид Ахмед Бен-инхали. Редакторы могли придать его произведению сатирический характер, направленный против хана-императора Ивана Грозного = библейского Навуходоносора. Эта мысль подтверждается заявлениями следующего рода, разбросанными по всему тексту романа. Вот, например, начало главы XLIV: «Говорят, будто из подлинника этой истории явствует, что переводчик перевел эту главу не так, как Сид Ахмет ее написал, написал же ее мавр в виде жалобы на самого себя, что ему вспало, дескать, на ум взяться за такой неблагодарный и узкий предмет, как история Дон Кихота», ч. 2, с. 317. Таким образом, нам говорят, что был некий подлинник, и он «неправильно переведен». А оригинал, получается, утрачен?

Сегодня принято оценивать роль инквизиции, в том числе испанской, исключительно отрицательно. В то же время, в нашей книге «Империя», гл. 12:9–10, в разделах «Москва – третий Рим» и «Верно ли мы представляем себе западно-европейскую средневековую инквизицию?» было показано, что не всё так однозначно. Суды инквизиции были направлены, в частности, на искоренение содомского греха, то есть «античных» западно-европейских вакханалий XIV–XV веков. Именно они привели к широкому распространению венерических заболеваний в Западной Европе и к вынужденной «медицинской операции» (описанной в Библии, в Ветхом Завете), проведенной имперской администрацией, а

именно, к османскому = атаманскому завоеванию XV века, направленному на оздоровление Европы.

Вокруг «Дон Кихота» в XVII веке кипели страсти. Их отголоски докатились даже до XX века. Вот что рассказывают современные комментаторы.

<<Именно эта прогрессивная сущность «Дон Кихота» и является причиной непримиримого отношения к роману испанских фашистов (в первой половине XX века – Авт.), устами одного из своих идеологов, Эрнесто Хименеса Кавальеро, объявивших Сервантеса «предтечей коммунизма» и потребовавших «изгнания «Дон Кихота», как произведения, подрывающего веру в подлинную Испанию, бога, и кесаря».

Той же цели, но в мировом масштабе, безуспешно добиваются в наши дни мракобесы разного толка и ранга, всячески стремящиеся очернить и опошлить великий роман. Выполняя эту грязную работу, они продолжают дело, начатое испанской реакцией еще при жизни Сервантеса.

Вторая часть «Дон Кихота» была написана, по-видимому, в 1613 году и появилась в продаже в ноябре 1615 года. Но ей предшествовал подложный второй том «Дон Кихота» некоего Алонсо Фернандеса Авельянеды, вышедший в свет летом или осенью 1614 года. Кем был автор этой фальшивки, скрывший себя под псевдонимом, до сих пор, несмотря на ряд высказанных более или менее веских гипотез, остается невыясненным. Сервантес узнал о появлении подложного «Дон Кихота», когда писал LIX главу второй части… Подложный «Дон Кихот» Авельянеды опередил на год вторую часть романа. Но если подлинное имя автора фальшивки остается до сих пор невыясненным, то совершенно очевидна ее реакционная направленность. Об этом свидетельствует предисловие, написанное в оскорбительном для Сервантеса тоне, полное язвительных намеков и прямой издевки… Возможно, в данном случае за Авельянедой стояли агенты инквизиции, в свое время недооценившие социальную направленность «Дон Кихота» и теперь сводившие с романом свои счеты. Действительно, запрещать книгу, когда она приобрела такую громкую и почетную известность повсюду – в Западной Европе и за океанами в колониях, – было делом нелепым…

Подложный «Дон Кихот» был встречен Сервантесом с большим и вполне законным раздражением и, несомненно, ускорил его смерть. И все же Сервантес ограничился лишь гневной отповедью по адресу своего таинственного врага… Впрочем, подложный «Дон Кихот», несмотря на свою бесспорную литературность и бойкость написавшего его пера, особенного успеха не имел и прошел, в общем, незамеченным>>, ч. 1, с. 23–24.

Мы видим, что одни силы – реформаторы – активно поддерживали Сервантеса и распространяли его произведения, а другие силы – по-видимому, некоторые люди из имперской администрации, – старались остановить усиливающиеся нападки на устои Ордынской Империи и, в частности, на ее правителей. Как мы покажем в нашей книге, под именем «безумца Дон Кихота» Сервантес (или кто-то позднее, под его именем) осмеял царя-хана Ивана Грозного = Карла V = библейского Навуходоносора = библейского Арта-Ксеркса. В то время это ужасно понравилось многим реформаторам. Сервантеса «подняли на щит», активно поддержали. В 1609 году его приняли в <<состав Братства рабов святейшего причастия, членами которого были не только высокопоставленные особы, но и ряд крупных испанских писателей (в том числе Лопе де Вега и Кеведо). Позднее, в 1613 году, Сервантес стал терциарием (членом полумонашеского религиозного Братства мирян) Францисканского ордена и накануне смерти принял «полное посвящение»>>, ч. 1, с. 25.

Но затем, после раскола Империи и удавшегося мятежа Реформации, когда спал угар «революции», эту издевку решили затушевать, и заставили забыть о ней. Стали уверять, будто суть пасквиля «Дон Кихот» совсем в другом – в «критически-философском осмыслении мира». Но тогда объемистый (более тысячи страниц!) и действительно яркий роман, мгновенно стал скучным, занудным, непонятным широкому читателю. В итоге, «Дон Кихо-

том» заставляли по инерции восхищаться, но в качестве его положительных сторон стали выдвигать абстрактную «сатиру вообще». Дескать, не направленную ни на кого лично, персонально. Выхолостив таким образом политическую и разрушительную суть пародии, позднейшие комментаторы перенесли свои восторги на развлекательные бытовые сюжеты, в которые погружен рассказ о Дон Кихоте. В итоге, сегодня роман практически никто полностью не читает. Потому что неинтересно. Но люди заученно им «восхищаются». Причем, будучи не в состоянии внятно объяснить – что же такого увлекательного есть в этом тысячестраничном произведении. А увлекательное, на самом деле, есть, и его много. И мы это разъясним.

Мы возвращаем читателям подлинное, первичное содержание «Дон Кихота». В результате, роман вновь становится действительно очень интересным, причем не только как памятник забытого прошлого. Он проливает свет на некоторые «темные места» в истории Руси-Орды. Именно поэтому мы внимательно прочитали его от самого начала до самого конца, НЕ ПРОПУСТИВ НИ ОДНОЙ СТРАНИЦЫ, НИ ОДНОГО АБЗАЦА. Но, конечно, глумление автора (или авторов) над царями-ханами Империи XVI века, и особенно над Иваном Грозным = Карлом V у нас восторга не вызвало.

Очень интересно, что по всему роману разбросаны замечания «Сервантеса», что на самом деле какой-то другой автор, тоже писавший о Дон Кихоте, «оболгал рыцаря». Вот один из таких примеров.

«Дон Кихот выехал с постоялого двора, предварительно осведомившись, какая дорога ведет прямо в Барселону, минуя Сарагосу, – ТАК ХОТЕЛОСЬ ЕМУ УЛИЧИТЬ ВО ЛЖИ НОВОГО ПОВЕСТВОВАТЕЛЯ, КОТОРЫЙ, КАК ЕМУ ГОВОРИЛИ, ЕГО ОБОЛГАЛ», ч. 2, с. 440.

По-видимому, здесь мы наталкиваемся на следы споров и борьбы вокруг «романа о Дон Кихоте». Не исключено, что на самом деле характеристика – «оболгал» прикладывалась именно к произведению «Сервантеса». Кто-то, вероятно, заявлял, что Сервантес написал пасквиль. Потом эти обвинения попали в издание, собранное из самых разных свидетельств. Слегка пригладили, неуклюже сшили разные куски, и получился «роман Сервантеса». На страницах которого отразились, тем самым, противоречивые точки зрения.

Считается, что Сервантес умер 23 февраля 1616 года. «Он был похоронен в указанном им монастыре за счет благотворительных сумм Братства», ч. 1, с. 26. Но его могила была УТЕРЯНА. В 2014 году в Интернете появилось интересное сообщение «В Испании начались поиски останков Сервантеса» – http://lenta.ru/news/2014/04/28/cervantes/. Пишут так: «Историк Фернандо Прадо (Fernando Prado) в понедельник, 28 апреля, вместе с командой специалистов начал раскопки в мадридском монастыре Тринитарис Декальзас (Trinitarias Descalzas), где похоронен писатель Мигель Сервантес… Точное местонахождение останков Сервантеса неизвестно, поскольку за несколько сотен лет здание монастыря подвергалось перестройке. БОЛЕЕ ТОГО, НА ЕГО ГРОБНИЦЕ НЕ БЫЛО ДАЖЕ НАДПИСИ. Однако историки уверены, что останки находятся или под небольшой плитой сбоку от основного здания монастыря, или в одном из захоронений, расположенных внутри церкви… Прадо полон энтузиазма. По его словам, обнаружение могилы писателя позволит сделать монастырь центром притяжения для многих тысяч ценителей творчества Сервантеса. Он проводит аналогию с английским городом Стратфорд-на-Эвоне, куда приезжают тысячи поклонников Шекспира ежедневно».

В общем, идея грамотная. Выкопать какие-нибудь кости (каковых много вокруг любого монастыря) и громко объявить, что вот, наконец-то, «нашли Сервантеса». Доказательствами утруждать себя не будут. Скажут, что обнаруженные кости левой руки «повреждены», а ведь у Сервантеса левая рука была поранена в битве при Лепанто, см. выше. Но действительно ли будут видны какие-либо «нужные неправильности» на обломках старых треснув-

ших костей, – об этом рассуждать особо не станут. Скажут, попросту, что «специалисты всё нужное увидели и всё нужное доказали». После этого раскрутят рекламу, и сюда валом повалят туристы, несущие с собой деньги для монастыря. В итоге, все будут довольны. В конце концов, чем монастырь Тринитарис Декальзас хуже города Стратфорда-на-Эвоне? Куда послушно едут поклониться Шекспиру. Кстати, по поводу Шекспира, странностей его биографии и «подлинного захоронения» см. нашу книгу «О чем на самом деле писал Шекспир». Не будем здесь на этом останавливаться. Скажем только, что этот сюжет тоже очень интересен и поучителен. В Стратфорде-на-Эвоне подлинного захоронения Шекспира нет и никогда не было.

Таким образом, сегодня никакой достоверной могилы Сервантеса в Испании, где была бы старинная плита с подлинной надписью, – нет и в помине. О том, где на самом деле он был захоронен, мы расскажем ниже. Оказывается, вовсе не в Испании.

4. Напоминание о нашем результате: Иван III = IV Грозный как «сумма» четырех правителей

4.1. Иван IV Васильевич как первый царь «периода Грозного», ставший Блаженным Василием. Он правил в 1547–1553 годах

Краткая наглядная схема нашей идеи показана на рис. 1.10. В 1547 году 16-летний Иван IV Васильевич венчан царем [776], с. 23. Новому царю принесли присягу. Его женой, – по нашей реконструкции, первой и последней, – была Анастасия Захарьина Романова. Отец жены – РОМАН Захарьин – родоначальник будущих Романовых [775], с. 94.

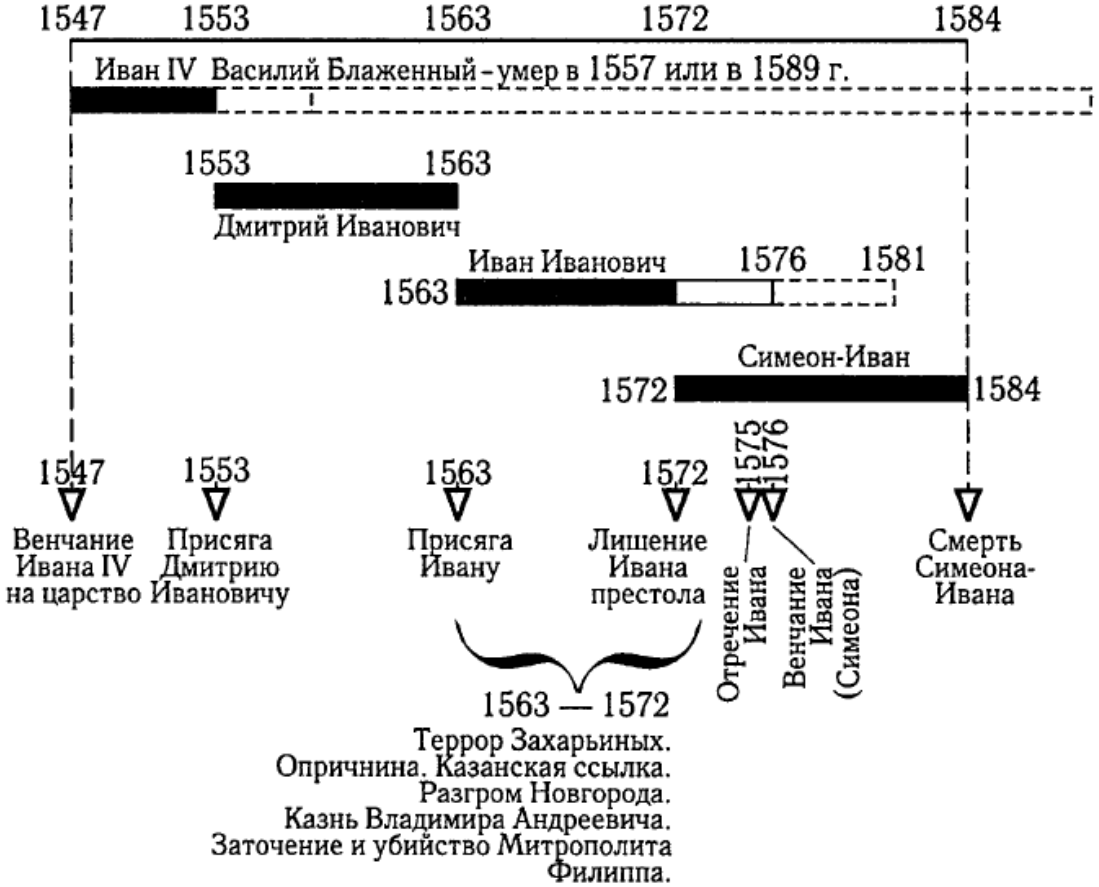

Рис. 1.10. Эпоха «Ивана Грозного». Согласно нашей реконструкции, в это время правил не один царь «Иван Грозный», как утверждают романовские историки, а четыре царя-хана.

Правление Ивана Васильевича IV продолжалось до 1553 года. Самое знаменитое событие его правления – покорение Казани в 1552 году. В следующем 1553 году Иван Васильевич серьезно заболел. К этому времени у него уже был малолетний сын Дмитрий, а вскоре родился второй сын Иван [775], с. 109. Историки считают, что Дмитрий погиб сразу же после «кризиса». По нашей реконструкции, это не так. «Иван IV занемог тяжким огненным неду-

гом. Он бредил в жару, перестал узнавать близких людей. Кончины его ждали со дня на день. Вечером 11 марта 1553 года ближние бояре присягнули на верность наследнику престола грудному младенцу Дмитрию» [776], с. 48.

По нашему мнению, царь Иван IV Васильевич действительно заболел настолько тяжело, что окончательно отошел от дел, а может быть, действительно вскоре умер. Косвенным подтверждением может служить следующее обстоятельство: «Преждевременная присяга 1553 года показывает, что Захарьины нимало не сомневались в кончине государя» [775], с. 114.

Перед своей болезнью Иван IV стал проявлять необыкновенную набожность. Известно, что он находился в это время под сильным влиянием священника Сильвестра. «На 17-летнего Ивана рассказы и убежденность священника оказывали действие потрясающее. Именно Сильвестр заронил в душу Грозного искру религиозного фанатизма… Приобщение к религии внесло большие перемены в жизнь дворца. Англичан, посещавших страну в то время, поражали многие привычки московского государя… Царь чуждается грубых потех, не очень любит охоту, зато находит удовольствие в богослужениях… В том же году (в 1552 – Авт.) Ивана посетили первые видения» [775], с. 125.

В этой связи сообщается, что эти годы являлись <<временем исключительного внимания к юродивым. Большим почетом в те годы пользовался в Москве дивный «нагоходец», зимой и летом ходивший «без телесного одеяния» – в лохмотьях, с тяжкими веригами на шее. То был Василий Блаженный. Его смерть (якобы в 1557 году – Авт.) была отмечена в официальных записях Разрядного приказа. Юродивого похоронили в Троице-Сергиевом монастыре при огромном стечении народа>> [775], с. 126. Уточним. В Жизнеописании Василия Блаженного сказано, что погребен на кладбище Троицкой, на Рву, церкви, где в 1554 г., по велению Грозного Ивана построен храм во имя Покрова Богородицы [277:1].

Наша реконструкция: ВАСИЛИЙ БЛАЖЕННЫЙ – ЭТО ЦАРЬ ИВАН IV ВАСИЛЬЕВИЧ (1547–1553).

Мы считаем, что в 1553 году царь Иван сильно заболел, отошел от дел, превратился в юродивого. Этому способствовала его особая набожность, о которой мы говорили. Само слово ВАСИЛИЙ означает, попросту, ЦАРЬ = базилевс. Когда Иван = Василий Блаженный, то есть БЛАЖЕННЫЙ ЦАРЬ, умер, его смерть, естественно, отметили в официальных записях Разрядного приказа. Его пышно похоронили при огромном стечении народа. Хоронили не просто юродивого, а бывшего царя! Впоследствии Ивана IV = Василия Блаженного канонизировали. Его именовали также Василием Нагим.

Кроме Василия Блаженного московского чудотворца в святцах упоминается также и Иван Блаженный московский чудотворец, о котором почти никаких подробностей не известно. Считается, что он умер в 1589 году в Москве и «тело его с великой честию было погребено в церкви Василия Блаженного» [362], примечание 469 к т. 10, столбец 85. То есть – В ТОМ ЖЕ СОБОРЕ ВАСИЛИЯ БЛАЖЕННОГО. Возможно, это тот же Иван = Василий Блаженный, дважды попавший в святцы под двумя своими именами: Василий и Иван.

Отождествление Ивана IV, покорителя Казани, с Василием Блаженным косвенно подтверждается тем, что построенный в честь этого покорения Казани известный Покровский Собор на Красной площади в Москве до сих пор называется СОБОРОМ ВАСИЛИЯ БЛАЖЕННОГО.

4.2. Малолетний Дмитрий Иванович как второй царь «периода Грозного», правивший в 1553–1563 годах. Фактическое правление избранной рады

Сегодня считается, что первый сын Ивана IV – младенец Дмитрий – умер сразу же после того, как ему присягнули в 1553 году [775], с. 109. Однако, из документов следует, что при малолетнем Дмитрии создали регентский совет – Избранную Раду, который действовал до 1563 года. Считается, будто после внезапной смерти младенца Дмитрия, Иван IV «неожиданно выздоровел» и тут же устроил над собой опеку – опекунский совет. Историки строят различные теории, дабы объяснить – зачем взрослому царю потребовалось столь странное опекунство.

Наше объяснение: Избранную Раду действительно создали, но как опекунский совет отнюдь не над взрослым Иваном IV, А НАД МЛАДЕНЦЕМ ДМИТРИЕМ, который на самом деле не умер. Ему, царю-младенцу, и принесли присягу. От его имени опекунский совет начал править страной.

Наша реконструкция: В 1563 году царевич Дмитрий, которому около 12 лет, погибает. Мы считаем, что его гибель была затем отнесена историками Романовых ко времени Годунова. А именно, к 1591 году, [777], с. 67, как знаменитая история о трагической гибели «царевича Димитрия в Угличе». Скорее всего, именно в Угличе он и погиб, но только в 1563 году, а отнюдь не при Борисе Годунове.

Имеются параллели между трагической гибелью царевича Дмитрия Ивановича якобы в 1553 году и трагической смертью царевича Димитрия Ивановича при Годунове в 1591 году. Формально в это время правил Федор.

Наше мнение. Угличская драма – это и есть реальная гибель царевича Дмитрия в 1563 году. Но она была только одна. Раздвоилась она уже позже – в XVII веке, когда Романовы начали излагать историю Руси-Орды в нужном для себя свете.

КРАТКИЕ ВЫВОДЫ.

• Точка зрения историков на период 1553–1563 годов такова. Царь Иван устранился от дел, и от его имени управляет «Избранная Рада» во главе с Адашевым.

• Наша точка зрения иная. Царь Иван отказался от престола, стал юродивым. Царем стал его малолетний сын Дмитрий. Над ним учрежден опекунский совет, Избранная Рада (Орда?) во главе с Адашевым.

4.3. Малолетний Иван Иванович как «третий период Грозного», правивший в 1563–1572 годах. Приход Захарьиных-Романовых к власти. Террор. Опричнина

Наша идея такова. После гибели царевича Дмитрия в 1563 году царем стал второй сын Ивана IV – Иван Иванович. Ему было около десяти лет. По всей видимости, он воспитывался Захарьиными-Романовыми, так как никто не предполагал, что Дмитрий погибнет мальчиком и власть перейдет к царевичу Ивану.

И в самом деле, возвращаясь снова к миллеровско-романовской версии, мы видим, что в 1563 году «назначена была ПОВТОРНАЯ ПРИСЯГА на верность царю» [775], с. 171. Считается, что это уже ТРЕТЬЯ ПРИСЯГА все тому же якобы еще живущему царю Ивану IV. И снова историки вынуждены придумывать какие-то объяснения этой загадочной ТРЕТЬЕЙ присяге.

Всем известен знаменитый террор, приписываемый Ивану «Грозному». Наше мнение: террор действительно начался. Но развязали его Захарьины, начавшие расправу со своими противниками. А к их противникам принадлежала, как традиционно известно, ПРАКТИЧЕСКИ ВСЯ СТАРАЯ БОЯРСКАЯ ЗНАТЬ. То есть, по нашему мнению, – русско-«монгольская» знать прежней Ордынской династии. Вспыхнула борьба между сторонниками Ордынской Империи и новой группировкой Захарьиных-Романовых, рвавшихся к власти. Захарьины-Рома-новы выражали интересы прозападной группировки, выражаясь современным языком. По сути дела, разгорелась гражданская война. Таково подлинное начало Великой Смуты в Руси-Орде.

Точка зрения современных историков на период 1563–1572 годов такова. Фактическая власть принадлежит боярам Захарьиным-Романовым, «сосредоточившим в своих руках управление земщиной и распоряжавшимся при дворе наследника царевича Ивана, их родственника по материнской линии» [776], с. 165. Историки считают, что центром управления страной был двор МОЛОДОГО ЦАРЕВИЧА ИВАНА. От его имени правят Захарьины.

Наша точка зрения. Фактически здесь мы говорим то же самое. Власть принадлежит Захарьиным-Романовым, управляющим страной от имени молодого ЦАРЯ Ивана. Отличие нашей версии лишь в том, что историки «продолжают» сюда выдуманного «Грозного царя» с 50-летним правлением, а мы считаем, что Ивана IV уже нет. Царем является молодой Иван Иванович.

4.4. Симеон Бекбулатович как «четвертый период Грозного», правивший в 1572–1584 годах

В миллеровско-романовской версии Иван IV «Грозный» отрекся от престола в 1575 году <<и посадил на трон служивого ТАТАРСКОГО ХАНА Симеона Бекбулатовича. ТАТАРИН въехал в царские хоромы (! – Авт.), а «великий государь» переселился на Арбат (! – Авт.). Теперь он ездил по Москве «просто, что бояре», в Кремлевском дворце устраивался поодаль от «великого князя» (то есть татарина Симеона – Авт.), восседавшего на великолепном троне, и смиренно выслушивал его указы>> [776], с. 195. Симеон был главой земской Думы и имел ЦАРСКОЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ [776], с. 201. Якобы Симеон «правил» недолго (1575–1576), после чего фактически утратил власть и остался князем Тверским.

Глядя на эти нелепые сцены миллеровско-романовской версии, можно понять историков, трактующих эти «действия Грозного» как шизофрению. Однако, по нашему мнению, никакой шизофрении тут нет и в помине. Дело в том, что документы рассказывают здесь о реальном восшествии на престол реального русско-ордынского ХАНА Симеона. После победы Орды. Никакого «второго Грозного царя» рядом с ним нет. Есть лишь «Грозная Эпоха», персонифицированная позднее Романовыми в лице «Грозного царя».

В миллеровско-романовской версии, «Грозный царь», называемый теперь уже «Иванцом Московским», получил в удел Псков с округой [775], с. 487.

Наша реконструкция. После гражданской войны 1571–1572 годов московская партия бояр Захарьиных-Романовых потерпела поражение и разгромлена. В Москве начинаются казни руководителей опричнины. Казнен также оклеветавший митрополита Филиппа архиерей. Историки называют все это «московским разгромом» или «московским делом» [775], с. 163. Во главе новой опричнины становятся знатнейшие старые роды, которые до этого уничтожались. К власти вновь приходит войско-Орда-Рать. Во главе государства становятся ярославцы-новгородцы.

Столицу на некоторое время даже перенесли в Новгород. Во главе нового правительства стал татарский хан Симеон Бекбулатович, по-видимому, самый младший сын Ивана III, то есть дядя умершего Ивана IV. В 1575 году молодой царь Иван Иванович вынужден

отречься от престола. Затем Симеон пышно венчается на царство в 1576 году, приняв царское имя Иван. Обычай смены имени при венчании на царство был принят на Руси в то время, как показывает пример Василия III. Симеон, конечно, уже весьма пожилой человек, ему около 70 лет. «Грозный» в последние годы и хан Симеон – это одно и то же лицо.

Подытожим. Мнение историков о периоде 1572–1584 годов таково. «Грозный царь Иван» нелепым образом передает всю полноту власти татарину Симеону, а сам остался не у дел.

Наше мнение. После возврата Ордынской династии к власти в 1572 году фактическим правителем стал глава земской Думы хан ордынец Симеон. В 1575 году 22-летнего царя Ивана Ивановича, уже лишенного в 1572 году фактической власти, заставили отречься от престола в пользу Симеона. Это и есть известное «отречение Грозного» 1575 года [776], с. 195. На престол взошел ордынский хан Симеон, который правил до 1584 года.

Объединив четырех правителей в одного «Грозного Царя» Романовы сильно исказили подлинную историю. Уже в наше время историки и археологи попытались даже «реконструировать» его облик. Некий череп передали М.М. Герасимову и попросили восстановить облик. Он и восстановил, рис. 1.11. Получившийся бюст выставили в музее и с тех пор клятвенно уверяют, будто именно так и выглядел Иван Грозный. Однако это неверно.

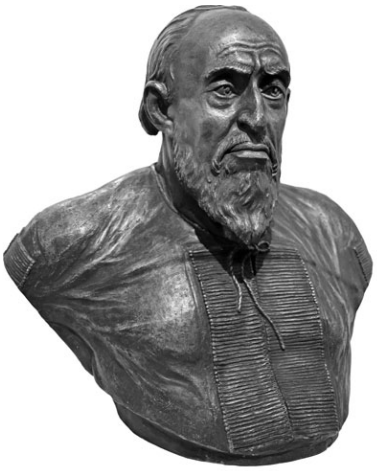

Рис. 1.11. Реконструкция М.М. Герасимова облика Ивана Грозного по некоему черепу, предоставленному ему историками и археологами. Никакого отношения к реальности не имеет. Фотография сделана А.Т. Фоменко в 2014 году в «Музее Москвы».

Подлинные захоронения русско-ордынских ханов находятся вовсе не в Архангельском соборе Кремля, как нам говорят сегодня, а в африканском Египте, в старинных некрополях Гизы и Луксора. Известны всем сегодня как захоронения древних фараонов.

5. Был ли Дон Кихот настоящим императором, а Санчо Панса его соправителем?

Сегодня считается, что Дон Кихот – это обедневший дворянин, вообразивший себя странствующим рыцарем, а Санчо Панса – сельский житель, согласившийся постоянно сопровождать безумного Дон Кихота в качестве оруженосца. Сервантес не преминул сказать, что хотя Санчо «человек добропорядочный… однако ж мозги у него были сильно набекрень», ч. 1, с. 87.

При этом, на протяжении всего романа Дон Кихот время от времени считает себя чуть ли не верховным правителем, императором. Сервантес (или кто-то под его именем, например, поздний редактор) уверяет нас, что все это – свидетельства помутившегося рассудка Дон Кихота. Но возможна и другая точка зрения. Что в действительности под именем Дон Кихота выведен реальный правитель, но лукаво описанный как «сумасшедший». То есть перечисляются некоторые сюжеты из реального жизнеописания царя, но тут же добавляется, что это, мол, «фантазии безумца». Посмотрим, что именно говорит Сервантес. Вот, например, один из многозначительных фрагментов.

«Немало потешила обоих путников отличная память Санчо Пансы… Он рассказал о делах своего господина… Еще он сказал, что его господин в преддверии благоприятного ответа от сеньоры Дульсинеи Тобосской УЖЕ НАЦЕЛИЛСЯ НА ИМПЕРАТОРСКИЙ ИЛИ, ПО КРАЙНОСТИ, НА КОРОЛЕВСКИЙ ПРЕСТОЛ, что так-де между ними условлено и что это – дело нехитрое, ежели принять в рассуждение храбрость Дон Кихота и мощь его длани, и что как скоро это сбудется, то Дон Кихот его, Санчо, женит… сосватает ему НАПЕРСТНИЦУ ИМПЕРАТРИЦЫ, наследницу огромного и богатого имения…

Односельчане снова дались диву при мысли о том, сколь пылким должно быть безумие Дон Кихота, если увлекло оно за собою рассудок бедняги Санчо… А потому они сказали, чтобы он молился богу о здравии своего господина, ибо со временем стать, как он говорит, ИМПЕРАТОРОМ, или, по крайней мере, АРХИЕПИСКОПОМ, или же быть возведенным в какой-либо другой высокий сан – ЭТО ВЕЩЬ ВОЗМОЖНАЯ И ОЧЕНЬ ДАЖЕ ЛЕГКО ИСПОЛНИМАЯ. Санчо же им на это сказал:

– Сеньоры! А что, если судьба повернет дело так, что моему господину вспадет на ум стать не императором, а архиепископом?..

– Не беспокойся, друг Санчо, – заговорил цирюльник, – мы попросим твоего господина, отсоветуем ему, скажем, что он поступит по совести, КОЛИ СТАНЕТ ИМПЕРАТОРОМ, а не архиепископом, да это ему и легче», ч. 1, с. 255–256.

Дон Кихот обещает Санчо Пансе: «Не пройдет и недели, как я уже завоюю королевство, коему подвластно еще несколько королевств, и какое из них тебе полюбится, ТЕМ Я ТЕБЯ, КОРОНОВАВ, И ПОЖАЛУЮ», ч. 1, с. 89. Тем самым, речь идет именно о царской короне. Санчо доволен:

«– Значит, выходит так, – заключил Санчо Панса, – что если я каким-нибудь чудом СТАНУ КОРОЛЕМ, то Хуана Гутьеррес, моя благоверная, станет, по меньшей мере КОРОЛЕВОЙ», ч. 1, с. 89.

И в другом месте романа Санчо Панса благодарит своих собеседников «за намерение посоветовать ЕГО ГОСПОДИНУ СТАТЬ ИМПЕРАТОРОМ», ч. 1, с. 260.

Время от времени Санчо опасается, что «Дон Кихот рискует остаться не только БЕЗ ИМПЕРИИ, ЗАВОЕВАТЬ КОТОРУЮ ОН ОБЯЗАЛСЯ, но даже без архиепископства», ч. 1, с. 289.

А вот еще и другой сюжет, говорящий о почтительном отношении имперского военно-морского флота к Дон Кихоту, как к высочайшей царской особе.

<<Едва лишь две такие знаменитости, как Дон Кихот и Санчо, показались на берегу, тот же час по знаку командира, предуведомленного о счастливом этом событии, на всех галерах были убраны тенты и загремели трубы; затем на воду спустили шлюпку, устланную пышными коврами и обложенную красными бархатными подушками, и только успел Дон Кихот шагнуть с берега, как на командорской галере выстрелило палубное орудие, последовали выстрелы и с других галер, а когда Дон Кихот поднимался по трапу штирборта, вся команда приветствовала его, как обыкновенно приветствуют моряки ВАЖНЫХ ОСОБ, ПРИБЫВАЮЩИХ НА ГАЛЕРЫ, а именно: троекратным «У-у-у!» Начальник (так назовем мы командора, происходившего из семьи родовитых валенсийских дворян) протянул Дон Кихоту руку и обнял его.

– Этот день, – сказал он, – я отмечу белым камнем, ибо он представляется мне ОДНИМ ИЗ СЧАСТЛИВЕЙШИХ В МОЕЙ ЖИЗНИ: сегодня я увидел сеньора Дон Кихота Ламанчского, заключающего и вмещающего в себе всю доблесть странствующего рыцарства.

На это приветствие Дон Кихот, чрезвычайно обрадованный, что ЕМУ ОКАЗЫВАЮТ СТОЛЬ ВЕЛИКИЕ ПОЧЕСТИ, ответил в не менее изысканных выражениях. Все перешли на богато убранную корму и сели на скамьи вдоль бортов…>>, ч. 2, с. 467–468.

Когда Дон Кихот посетил владения герцога и герцогини, «прелестные девушки набросили Дон Кихоту на плечи великолепную алую мантию, и в тот же миг во всех галереях появились слуги и служанки и начали громко восклицать:

– Добро пожаловать, краса и гордость странствующего рыцарства!

И при этом все они или почти все опрыскивали из флаконов герцога, герцогиню и Дон Кихота душистою жидкостью», ч. 2, с. 228–229.

А вот еще и стихотворение: «Был неслыханно радушен тот прием, который встретил Дон Кихот у дам прекрасных, из своих земель приехав. Фрейлины пеклись о нем, о коне его – принцессы», ч. 1, с. 58.

Еще один яркий сюжет. Дон Кихот и Санчо, вместе с шестью другими оруженосцами, въезжают в известный город Барселону. Их пышно встречают! «У пристани стояли галеры… глаз различал множество вымпелов и флагов, трепетавших на ветру… с галер неслись звуки рожков, труб и гобоев, и воздух, как вблизи, так и вдали, полнился то нежными, то воинственными мелодиями. Но вот по тихим водам заскользили суда: началось потешное морское сражение, а в это самое время на берегу несметная сила разряженных всадников, прибывших из города на прекрасных конях, затеяла подобного же рода потеху. На галерах немолчная раздавалась пальба, одновременно палили с городских стен и из фортов: крепостная артиллерия ужасным своим грохотом сотрясала воздух, артиллерия морская ей вторила. Веселое море, ликующая земля, прозрачный воздух, лишь по временам заволакиваемый дымом из орудий, все это вызывало и порождало в сердцах людей бурный восторг…

Тем временем всадники с шумными и радостными криками подскакали вплотную к пораженному и ошеломленному Дон Кихоту, и один из них, тот самый, которому писал Роке, обратился к Дон Кихоту и громко воскликнул:

– Милости просим в наш город, зеркало, маяк, светоч и путеводная звезда странствующего рыцарства… Милости просим, доблестный Дон Кихот Ламанчский, не тот мнимый, поддельный и вымышленный, который действует в иных новейших лживых повестях, но истинный, подлинный и сомнению не подлежащий, такой, каким вас описывает Сид Ахмет Бен-инхали…

Затем всадники, окружив Дон Кихота со всех сторон, под звуки труб и барабанов вместе с ним направились в город… Дон Кихот и Санчо снова сели верхами и под звуки все той же музыки и все так же торжественно подъехали к дому своего вожатого, большому и великолепному…

Перед взором Дон Кихота снова загарцевали всадники, и, глядя на них, можно было подумать, что вырядились они для него одного, а не по случаю праздника,, У дона Антоньо обедали его друзья, и все они обходились с Дон Кихотом как со странствующим рыцарем И ВОЗДАВАЛИ ЕМУ ОСОБЫЕ ПОЧЕСТИ. Дон Кихот же, приняв гордый и величественный вид, не помнил себя от восторга», ч. 2, с. 453–455.

Сервантес пытается здесь убедить нас, будто шумный праздник был устроен не в честь Дон Кихота, а просто так случайно вышло, что рыцарь явился в Барселону именно во время праздника. Однако, если убрать увертливые комментарии Сервантеса, всё оставшееся абсолютно ясно показывает, что люди пышно чествовали именно Дон Кихота = императора Ивана Грозного.

И так далее. Таким образом, Дон Кихот достаточно часто изображался как правитель, которому окружающие оказывают великие почести.

А вот, кстати, еще аналогичный фрагмент из самого начала романа: «И вот, когда он уже окончательно свихнулся, в голову ему пришла такая странная мысль, какая еще не приходила ни одному безумцу на свете… искоренять всякого рода неправду и в борении со всевозможными случайностями и опасностями стяжать себе бессмертное имя и почет. Бедняга уже представлял себя увенчанным за свои подвиги, по малой мере, КОРОНОЙ ТРАПЕЗУНДСКОГО ЦАРСТВА», ч. 1, с. 51.

И еще слова Дон Кихота: «У странствующего рыцаря, если ему хоть немножко повезет в жизни, есть полная возможность в кратчайший срок стать ВЛАСТЕЛИНОМ МИРА», ч. 2, с. 287.

В другом месте первой части романа Дон Кихот обращается к Санчо Пансе, предлагая ему звание дворянина. Польщенный Санчо отвечает: <<Дай-то бог… Ведь я чистокровный христианин, а для того, чтобы СТАТЬ ГРАФОМ, этого достаточно.

– Более чем достаточно, – возразил Дон Кихот. – …КОГДА Я ВОССЯДУ НА КОРОЛЕВСКИЙ ПРЕСТОЛ, ТЫ У МЕНЯ СЕЙ ЖЕ ЧАС ПОЛУЧИШЬ ДВОРЯНСТВО… Стоит мне пожаловать тебя графом – и вот ты уже и дворянин… и каждый волей-неволей станет величать тебя «ваше сиятельство»>>, ч. 1, с. 201.

Чуть раньше Дон Кихот заявляет: «НЕВЕРОЯТНАЯ МОЯ СЛАВА ПРОГРЕМЕЛА ПО ВСЕЙ ВСЕЛЕННОЙ, но я себе не представляю, может ли так получиться, что я окажусь принцем крови или, по крайней мере, троюродным братом императора… Я происхожу из старинного дворянского рода… и весьма возможно, что тот ученый муж, который возьмется написать мою историю, до такой степени точно установит мое родство и происхождение, что я окажусь внуком короля в пятом или шестом колене… И может статься, что я принадлежу к первым, то есть выяснится, наконец, что предки у меня были великие и славные, и король, мой тесть, каковым ему надлежит стать, вне всякого сомнения этим удовольствуется», ч. 1, с. 200.

И подобных «царско-императорских» фрагментов разбросано по пасквилю Сервантеса очень много. Нам говорят сегодня, будто здесь описаны насмешки здравых людей над безумием Дон Кихота. Они, мол, веселились. Собственно, именно так и преподносит все эти сюжеты сам Сервантес. Однако можно взглянуть и с иной точки зрения. Если читать то, что написано, буквально, то сначала мы видим абсолютно недвусмысленное почитание, оказываемое Дон Кихоту и Санчо Пансе самыми разными людьми, в том числе и официальными высокопоставленными лицами. И лишь потом Сервантес (или поздний редактор) поспешно добавляет «разъяснение» – как всё это надо понимать. Мол, императорский титул понимать надо так, что люди на самом деле насмехались над рыцарем, Они, дескать, подшучивали, а иногда даже издевались. А Дон Кихот, мол, ничего этого не понимал, и воспринимал все знаки высочайшего уважения к нему как должное.

Скорее всего, перед нами – скептическая «анти-биография» великого правителя-хана с его соправителем. Их реальную жизнь глумливо объявили шутовством. На потеху западноевропейским реформаторам. Многим очень нравилось. Рукоплескали. Но и боялись одновременно. Поскольку хорошо понимали, что Иван Грозный = Дон Кихот и несколько его преемников на троне Ордынской Империи еще оставались властелинами всего тогдашнего мира. И насмешников могли сурово призвать к ответу. Поэтому реформаторы острили исподтишка, прикрываясь масками «искренних борцов за прогресс».

6. Дон Кихот – это издевательское описание Ивана Грозного = Карла V. Безумие Дон Кихота – это отражение сумасшествия Ивана Блаженного, то есть конца первого периода «Ивана Грозного» 1547–1553 годов

Центральной темой пародии Сервантеса является безумие Дон Кихота. С одной стороны, он иногда рассуждает здраво, а с другой стороны, его ум погружен в фантастические видения. «Он до того худ и изможден, что походил на мумию», ч. 2, с. 11. Часто он ведет себя как юродивый. Окружающие посмеиваются над ним, кое-кто издевается, хотя некоторые относятся с уважением (таковых, впрочем, немного). Однажды Дон Кихота даже посадили в клетку, водрузив ее на повозку, дабы отвезти безумца домой. «Процессия двигалась в таком порядке: впереди ехала повозка, коей правил ее владелец; по бокам… шествовали стражники с мушкетами… В клетке же, вытянув ноги и прислонившись к решетке, со связанными руками сидел Дон Кихот, столь покорный и тихий, точно это был не живой человек, но каменная статуя», ч. 1, с. 468–469. См. рис. 1.12.

Напомним, что царь Иван IV Васильевич становится юродивым. Зимой и летом он ходил по столице в лохмотьях, с тяжкими веригами на шее. Его называли Василием Блаженным, то есть – блаженным царем. Напомним, что ВАСИЛИЙ – это ЦАРЬ, по-гречески, Базилевс. Его смерть была отмечена в официальных записях Разрядного приказа. Царя-юродивого Василия Блаженного похоронили якобы в 1557 году в Троице-Сергиевом монастыре, на кладбище Троицкой, на Рву, церкви у стен Кремля, при большом стечении народа.

Может быть, Иван IV был жив и после 1557 года. Известия об этом очень темны. Карамзин пересказывает старые сведения, что в соборе Василия Блаженного С БОЛЬШОЙ ПЫШНОСТЬЮ в 1589 году хоронят ИОАННА БЛАЖЕННОГО [362], т. 10, гл. 4, примечание 469. Вероятно, что это и есть правильная датировка смерти Василия Блаженного, то есть Иоанна Блаженного Грозного, то есть царя Ивана IV Грозного. Он здесь прямо назван ИВАНОМ БЛАЖЕННЫМ.

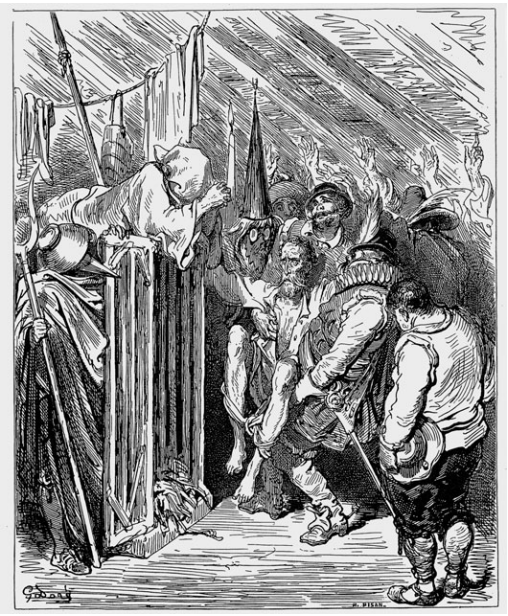

Рис. 1.12. Связанного безумного Дон Кихота сажают в клетку. Гравюра Гюстава Доре. Так художник, сам того еще не понимая, изобразил царя Ивана Грозного, ставшего Блаженным, юродивым. Взято из [765:2], ч. 1, вклейка между с. 480–481.

В таком случае, становится понятным, почему романовские историки заявили, будто вся эпоха «Грозного» накрыта одним царем. Просто потому, что Иван IV Грозный действительно жил всё это время. Но стал Блаженным, юродивым, и не имел никакого влияния на государственные дела. Реально же последовательно правили три других царя, о которых мы рассказали в книге «Новая хронология Руси», гл. 8. Поэтому романовские историки и пишут, что всё это время Иван Грозный жил в монастыре Александровской Слободы. Переодевался в монашеские одежды, звонил в колокола… Время от времени Грозный проявляет «СКЛОННОСТЬ К ЮРОДСТВУ» [775], с. 503. Известны многочисленные сцены, когда Грозный переодевается в иноческое платье или в какой-нибудь овчинный тулуп. Унижает себя и т. д. [775].

Наверное, это правда. Блаженный царь Иван IV провел все последние годы своей жизни, вплоть до 1589 года, в монастыре. При этом романовские историки называют 1584 год как дату смерти царя Ивана IV. А это действительно близко к 1589 году – дате смерти Ивана Блаженного.

А что рассказывает Библия об ассиро-вавилонском царе Навуходоносоре? <<Расхаживая по царским чертогам в Вавилоне, царь сказал: это ли не величественный Вавилон, который построил я силою моего могущества… Был с неба голос: «тебе говорят, царь Навуходоносор: ЦАРСТВО ОТОШЛО ОТ ТЕБЯ! И ОТЛУЧАТ ТЕБЯ ОТ ЛЮДЕЙ, И БУДЕТ ОБИТАНИЕ ТВОЕ С ПОЛЕВЫМИ ЗВЕРЯМИ; ТРАВОЮ БУДУТ КОРМИТЬ ТЕБЯ, КАК ВОЛА»… Тотчас и исполнилось это слово над Навуходоносором, и ОТЛУЧЕН ОН БЫЛ ОТ ЛЮДЕЙ, ЕЛ ТРАВУ, КАК ВОЛ, И ОРОШАЛОСЬ ТЕЛО ЕГО РОСОЮ НЕБЕСНОЮ, ТАК ЧТО ВОЛОСЫ У НЕГО ВЫРОСЛИ КАК У ЛЬВА, И НОГТИ У НЕГО – КАК У ПТИЦЫ. По окончании же дней тех, я, Навуходоносор, возвел глаза мои к небу, и разум мой возвратился ко мне… И я восстановлен на царство мое, и величие мое еще более возвысилось>> (Даниил 4:26–31, 4:33).

Сюжет настолько неординарен, что Библия несколько раз возвращается к нему, сообщая новые интересные подробности. Укажем лишь некоторые из них.

Библия: «Царь! Всевышний Бог даровал отцу твоему Навуходоносору царство, величие и славу. Пред величием, которое Он дал ему, все народы, ПЛЕМЕНА И ЯЗЫКИ ТРЕПЕТАЛИ И СТРАШИЛИСЬ ЕГО: КОГО ОН ХОТЕЛ, ОН УБИВАЛ, И КОГО ХОТЕЛ, ОСТАВЛЯЛ В ЖИВЫХ, И КОГО ХОТЕЛ УНИЖАЛ. Но когда сердце его надмилось и дух его ОЖЕСТОЧИЛСЯ ДО ДЕРЗОСТИ (не правда ли, весьма похоже на соответствующие характеристики Ивана Грозного – Авт.), он был свержен с царского престола своего и лишен славы своей, И ОТЛУЧЕН БЫЛ ОТ СЫНОВ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ, И СЕРДЦЕ ЕГО УПОДОБИЛОСЬ ЗВЕРИНОМУ, И ЖИЛ ОН С ДИКИМИ ОСЛАМИ; КОРМИЛИ ЕГО ТРАВОЮ» (Даниил 5:18–21).

С этой точки зрения царь Навуходоносор уникален – ни о каком другом царе Библия не сообщает ничего подобного. Здесь мы явно сталкиваемся с какими-то реальными событиями, произведшими глубокое впечатление на библейского летописца. Поэтому он и уделил данному эпизоду большое внимание.

По нашему мнению, уникальная ветхозаветная история «блаженного Навуходоносора» очень близка к рассказу о соответствующем периоде в конце жизни Ивана IV Грозного, когда он превратился в «блаженного царя» – Блаженного Василия. Любопытно, что Библия, в точности как и романовская версия русской истории, говорит, будто после утери разума Навуходоносор (то есть Иван IV) выздоровел и вновь вернулся на царство. В действительности

же, повторим, он уже не вернулся и не выздоровел, а на престол взошел его преемник. В русской истории, согласно нашей реконструкции, это был Дмитрий (1553–1563).

Итак, В КОНЦЕ ЖИЗНИ «ИВАН IV» УШЕЛ ОТ ДЕЛ В МОНАСТЫРЬ, ФАКТИЧЕСКИ ОТРЕКСЯ ОТ ВЛАСТИ. Как мы уже говорили, на страницах западно-европейских хроник он отразился под именем великого императора Карла Пятого.

Напомним сведения о Карле V в европейской версии. ОТРЕЧЕНИЕ ОТ ВЛАСТИ В КОНЦЕ ЖИЗНИ И УДАЛЕНИЕ В СЕЛЬСКУЮ ГЛУШЬ БЛИЗ МОНАСТЫРЯ. В конце правления Карл V «решился ВОВСЕ УДАЛИТЬСЯ ОТ ДЕЛ, как того требовало его расшатанное здоровье. В течение 1555 года он передал своему сыну Филиппу управление итальянскими владениями, королевством Неаполитанским и Миланом. В БРЮССЕЛЬСКОМ императорском дворце, 25 октября того же года БЫЛ СОВЕРШЕН ТОРЖЕСТВЕННЫЙ АКТ, ПРИ КОТОРОМ КАРЛ ПРОСТИЛСЯ С ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ЧИНАМИ, обратясь к ним с длинной речью, И СЛОЖИЛ С СЕБЯ ВЕРХОВНУЮ ВЛАСТЬ НАД РОДИНОЮ, НИДЕРЛАНДАМИ, после чего те же чины присягнули на верность Филиппу, присутствовавшему лично на этом собрании. 15 января 1556 года… КАРЛ ПЕРЕДАЛ И ИСПАНСКИЕ ВЛАДЕНИЯ СВОЕМУ СЫНУ. ПЕРЕДАЧА ИМПЕРАТОРСКОЙ КОРОНЫ… могла совершиться вполне формально лишь 8 марта 1558 года… Были прочтены АКТЫ ОТРЕЧЕНИЯ КАРЛА и принятия императорского достоинства Фердинандом… В том же году, 21 сентября, УМЕР КАРЛ, в резиденции, избранной им БЛИЗ МОНАСТЫРЯ Св. Юста в Эстрамадуре, и в котором ОН ПРОЖИЛ ЕЩЕ ДВА ГОДА В УЕДИНЕНИИ СЕЛЬСКОЙ ГЛУШИ. ОН ИСПОЛНЯЛ РЕВНОСТНО ПРИНЯТЫЕ ИМ НА СЕБЯ РЕЛИГИОЗНЫЕ ОБЯЗАННОСТИ» [304], т. 3, с. 114.

Наш комментарий. Итак, западно-европейские хроники сообщают, что отречение Карла V произошло в БРЮССЕЛЕ [304], т. 3, с. 114. Сегодня нам предлагают думать, будто это, несомненно, западно-европейский город Брюссель. Однако теперь придется усомниться. Вряд ли великий царь-хан Иван IV «Грозный» поехал бы из метрополии Руси-Орды в отдаленный провинциальный, в ту эпоху, городок, чтобы совершить там акт отречения от власти. То есть акт огромной государственной важности. Дело, вероятно, в следующем. Средневековое название БРЮССЕЛЬ, по-видимому, является одной из форм названия ПРУССЕЛ или ПРУССИЯ, или Б-РУССИЯ, то есть БЕЛАЯ РУСЬ, Белоруссия. Так что отречение Карла V, – то есть, согласно обнаруженному нами династическому параллелизму, отречение Ивана IV «Грозного», – произошло в царском дворце Белой Руси или П-РУССИИ. Как это и следовало сделать русско-ордынскому царю-хану. То есть в своей столице, в метрополии Империи. Позднее скалигеровские историки лукаво перенесли событие из Руси-Орды в западно-европейский Брюссель. Название которого является, вероятно, всего лишь одним из следов Великой Империи в Европе.

Возвращаясь к западно-европейской версии биографии Пятого Короля = Карла V, нельзя не обратить внимания на яркую деталь. Оказывается, в конце жизни, в 1556 году, Пятый Король отказался от всех своих титулов и удалился в монастырь. Это чрезвычайно похоже на хорошо знакомую нам историю Василия Блаженного. Напомним, что, согласно нашей реконструкции, царь Иван IV Грозный сильно заболел в 1553 году, отошел от дел, превратился в юродивого. Его назвали Василием Блаженным, то есть, попросту, Царем Блаженным. Повторим, что Василий = базилевс = царь. Сведения о годе его смерти противоречивы. По некоторым сообщениям, умер примерно в 1557 году [936], т. 1, с. 339. НО ВЕДЬ ЭТО ПРАКТИЧЕСКИ СОВПАДАЕТ С 1556 ГОДОМ, когда Пятый Король = Карл V ушел в монастырь. Вряд ли такое совпадение случайно. Да и в Библии есть тот же характерный эпизод об Ассирийско-Вавилонском царе Навуходоносоре. Он тоже превратился в «Блаженного», ел траву, стал как бы юродивым, см. выше и книгу «Библейская Русь», гл. 6:2. На рис. 1.13, рис. 1.14 представлены иконы с изображением Василия Блаженного. Сегодня в

соборе Василия Блаженного в Москве показывают «гробницу святого», рис. 1.15. Однако сотрудники музея сами сообщают, что эта гробница – поздний новодел XVIII века, а первоначальная гробница XVI века «не сохранилась». Рака и сень, рис. 1.16, над «могилой» Василия Блаженного вообще изготовлены в 1896 году, как гласит музейная табличка. Наша мнение таково.

– Русская биография Ивана IV Грозного,

– западно-европейская биография императора Карла V и

– библейская биография царя Навуходоносора – являются лишь тремя разными описаниями на разных языках одного и того же выдающегося царя-хана Великой = «Монгольской» Империи XVI века – Ивана Грозного. Владевшего огромным царством, простиравшимся от Великого Новгорода = Ярославля на восток до Аляски и Северной Америки и на запад – до Мексики, Перу и Южной Америки. Над Царством никогда не заходило солнце.

Обратимся теперь к Сервантесу. Отразил ли он сцены юродства Дон Кихота = Ивана Грозного = Навуходоносора? Отразил, причем ярко. Судите сами.

Дон Кихот отправился в пустынную местность, покрытую лугами и лесами. При этом он остался один, отослав своего слугу Санчо Пансу. Между ними происходит следующий прощальный диалог.

Дон Кихот: «Если бы даже у меня было что поесть, Я ПИТАЛСЯ БЫ ОДНИМИ ТРАВАМИ И ПЛОДАМИ, коими сии деревья и луг меня наделят, – необычность моего предприятия в том именно и состоит, чтобы НИЧЕГО НЕ ЕСТЬ И ТЕРПЕТЬ ПРОЧИЕ ТОМУ ПОДОБНЫЕ ЛИШЕНИЯ. Ну, с богом!

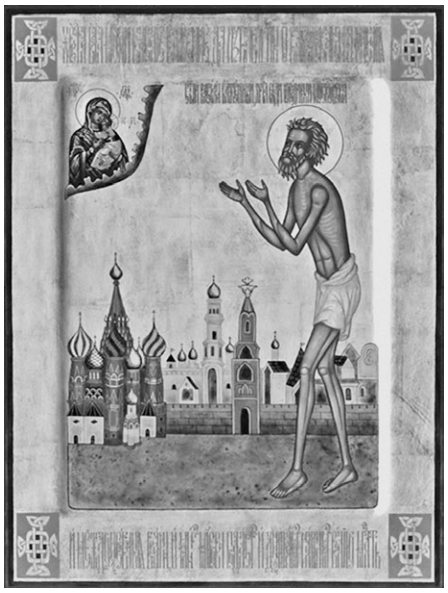

Рис. 1.13. Икона с изображением Святого Василия Блаженного. Согласно нашей реконструкции, Василий Блаженный – это отказавшийся от власти Иван IV «Грозный». Он же – Карл V Габсбург западно-европейских летописей. Он же – ветхозаветный Навуходоносор. Взято из Интернета. См. также [331], т. 1, с. 191.

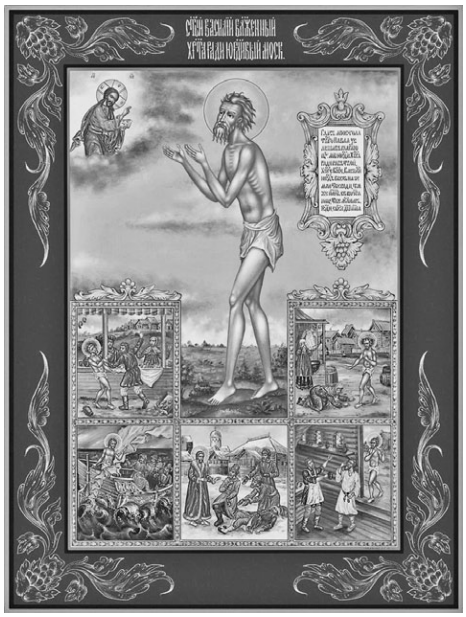

Рис. 1.14. Икона. Василий Блаженный, Христа ради юродивый. Взято из Интернета.

Рис. 1.16. Верх сени над «могилой» Василия Блаженного. 1896 год. Латунь, серебрение, золочение, чеканка, литье. Фотография 2014 года.

Рис. 1.15. «Гробница Василия Блаженного» в московском соборе Василия Блаженного на Красной площади. Эту гробницу-новодел работники музея датируют XVIII веком. Что находится внутри – сказать трудно. Старая гробница «не сохранилась». Фотография сделана А.Т. Фоменко в июне 2014 года.

– А знаете, ваша милость (говорит Санчо – Авт.), чего я опасаюсь? Что не попаду я опять на то же самое место, – УЖ БОЛЬНО ЗДЕСЬ ГЛУХО…

И как бы ни приставал к нему Дон Кихот, чтобы он посмотрел, по крайней мере, хотя на два ЕГО БЕЗУМСТВА, он (Санчо – Авт.) продолжал свой путь. Однако, не отъехав и на сто шагов, он все же вернулся и объявил:

– Я хочу сказать, сеньор, что вы совершенно правы: чтобы я мог со спокойной совестью поклясться, что видел ВАШИ БЕЗУМСТВА, не худо бы поглядеть хоть на какое-нибудь из них…

– А что я тебе говорил? – сказал Дон Кихот… Тут он с необычной быстротою снял штаны и, оставшись в одной сорочке, нимало не медля, дважды перекувырнулся в воздухе – вниз головой и вверх пятами, выставив при этом напоказ такие вещи, что Санчо, дабы не улицезреть их вторично, довольный и удовлетворенный тем, что мог теперь засвидетельствовать безумие своего господина, дернул поводья…

Обращаясь же к рассказу о том, что делал Рыцарь Печального Образа, оставшись один, история гласит, что как скоро Дон Кихот, ОТ ПОЯСА ДО ПЯТ НАГОЙ и от пояса до головы одетый, покончил с ПРЫЖКАМИ И КУВЫРКАНИЯМИ… он тотчас взобрался на вершину высокой горы и стал думать о том… что лучше и что целесообразнее: подражать БУЙНОМУ ПОМЕШАТЕЛЬСТВУ Роланда или же меланхолическому – Амадиса», ч. 1, с. 248–250. И так далее. Мы не будем продолжать перечисление безумств Дон Кихота.

Некоторые люди старались вернуть блаженного царя-рыцаря к разумной жизни, избавить его от навязчивых видений. Вот, например, «цирюльник между тем дал священнику полное согласие (с его планом – Авт.), и тот, изъясняя свой замысел, стал поучать его, как он должен себя вести и что он должен сказать Дон Кихоту, чтобы побудить его и заставить его последовать за ним И ПОКИНУТЬ ТРУЩОБУ, КОТОРУЮ ТОТ ИЗБРАЛ МЕСТОМ БЕСПЛОДНОГО СВОЕГО ПОКАЯНИЯ», ч. 1, с. 259.

ВЫВОД. Сервантес довольно откровенно живописал один из ярких сюжетов – «безумство» – в «биографии» Ивана Грозного = Карла V = Навудохоносора, назвав его «Дон Кихотом». Однако преподнес безумства и юродство несчастного царя-хана в насмешливом стиле, дабы вызвать у читателей смех и даже брезгливость вместо сочувствия. Серьезную драматическую тему превратил в балаган. Значительное и пристальное внимание уделил обнажившимся «вещам ниже пояса», не закрытым короткой сорочкой «рыцаря». Западно-европейские читатели пасквиля, не любившие Грозного Царя, надо полагать, удовлетворенно ухмылялись. Особенно им нравилось «ниже пояса». Может быть, увлекательные физиологические подробности откровенно показывали в спектаклях «для народа». На подмостках. Аплодисменты и смех в зале.

А вот еще одно свидетельство в романе об отшельничестве Дон Кихота = Ивана Грозного = Навуходоносора. Глава LXVII называется так: «О том, как Дон Кихот принял решение СТАТЬ ПАСТУХОМ И ДО ИСТЕЧЕНИЯ ГОДИЧНОГО СРОКА ЖИТЬ СРЕДИ ПОЛЕЙ…», ч. 2, с. 492. Обращаясь к Санчо Пансе, Дон Кихот живописует перед ним преимущества такого уединенного образа жизни: «Давай… превратимся в пастухов хотя бы на то время, которое мне положено провести в уединении… и мы, то распевая песни, то сетуя, будем бродить по горам, рощам и лугам, утоляя жажду текучим хрусталем ключей, светлых ручейков или полноводных рек… луна и звезды подарят нам свой свет…», ч. 2, с. 493–494. И так далее в том же духе. Тема Блаженного Царя – в том или ином исполнении – звучит практически на каждой странице пародии Сервантеса.

Тот факт, что Дон Кихот – это искаженный образ Грозного, всплывает в самых разных местах произведения Сервантеса. Вот, например, куплет из романса, который поет красавица Альтисидора, якобы влюбившаяся в Дон Кихота и обращающаяся напрямую к нему со своими страстными призывами: «Долго ли, НЕРОН ЛАМАНЧСКИЙ, на пожар, тобой зажженный, со своей Тарпейской кручи будешь ты взирать спокойно?», ч. 2, с. 325.

Здесь Дон Кихот назван Нероном Ламанчским. Напомним, что римский император Нерон, как считается, поджег Рим и взирал на грандиозный пожар, распевая оды. Но ведь сравнение Дон Кихота с Нероном идеально соответствует обнаруженному нами ранее факту, что знаменитый «античный» император Нерон является одним из фантомных отражений Ивана Грозного III = IV. См. подробности в книге «Раскол Империи», гл. 2. Напомним, что соответствие: Нерон = Иван Грозный очень яркое и многое объясняет.

В конце первой части романа Сервантес приводит несколько сонетов, написанных якобы разными авторами, выдавая их за доброжелательные насмешки над Дон Кихотом. Однако теперь, учитывая всё, что становится нам понятно, некоторые из сонетов начинают восприниматься совсем по-другому. Например, вот такой фрагмент:

«На тот алмазный трон, где столько лет Марс восседал, от крови весь багровый, взошел Ламанчец и рукой суровой над миром поднял стяг своих побед. В столь грозные доспехи он одет, столь остр его клинок, разить готовый, что новый сей герой в манере новой быть должен новой музою воспет… Кихот введен во храм Беллоны, и гордая Ламанча превзошла владенья грека и отчизну бритта. Его дела не могут быть забыты», ч. 1, с. 510.

Прекрасно подходит к суровому образу царя-хана Ивана Грозного (Нерона), в то время, когда он еще не был Блаженным. Никакого юмора в этих строках нет и в помине. Сервантес говорит, будто этот и другие сонеты, написанные на пергаменте готическими буквами по-испански, находились в свинцовой шкатулке, найденной среди развалин какой-то древней часовни, ч. 1, с. 507–508.

Отметим любопытный факт. Как мы уже понимаем, Дон Кихот – это насмешливое отражение императора Ивана IV Грозного, то есть императора Карла V. Напомним, что «Кар-

лом Пятым» западные хронисты именовали именно Ивана Грозного, см. нашу книгу «Западный Миф», гл. 3. Так вот, дабы обезопасить себя на случай возможных обвинений со стороны имперской = ордынской администрации в глумлении над могущественным ханом-императором, Сервантес (или его редактор) решил вставить в свой роман краткую похвалу Карлу V. Но только в двух местах. Первый раз написал следующее: «…Чтобы хранить память о том, как его завоевал блаженнейшей памяти непобедимейший Карл Пятый (точно память о нем, которая и без того есть и будет вечною, нуждается для своего упрочения в этих камнях!)», ч. 1, с. 394.

В общем, льстиво и подобострастно похвалил Карла Пятого. А во второй раз всего лишь назвал Карла Пятого «великим императором», ч. 2, с. 62. Этим и ограничился. Больше нам не удалось найти у Сервантеса похвал Карлу V. Надо сказать, пара фраз – весьма немного на тысячу страниц текста, отпечатанного убористым шрифтом.

А с другой стороны, на протяжении всего длинного ёрнического пасквиля, практически в каждой его главе, того же самого царя Карла Пятого, но уже под именем-псевдонимом «Дон Кихота», и тот же автор – Сервантес – постоянно выставляет в виде блаженного идиота. Причем время от времени откровенно издевается.

Мы видим, что реформаторскую пропагандистскую литературу XVII–XVIII веков заказывали и создавали умные люди. Просчитывали, по возможности, все возможные варианты развития событий. Стремились и Ордынскую Империю разрушить, и в то же время выйти сухими из воды. Себя, ясное дело, изображали деликатными интеллигентами.

Однако, скупо похвалив (на всякий случай) хана Карла V в паре мест, во многих других уже вовсю давали волю своему подлинному чувству, а именно, ненависти к этому великому императору. Ниже мы опишем знаменитую сцену сожжения библиотеки Дон Кихота, то есть Карла V = Ивана Грозного. Так вот, среди уничтоженных книг была, оказывается, книга «Деяния Императора», рассказывавшая именно о деяниях Карла Пятого, ч. 1, с. 85, а также поэма «Карлиада», тоже повествующая о нем, ч. 1, с. 524. Комментаторы сообщают здесь следующее.

<<«Деяния императора» – поэма Луиса Сапаты «Достославный Карл» (1566) в сорок тысяч стихов, посвященная императору Карлу V, ошибочно приписана Сервантесом Луису де Авила. Для всего иронического подтекста расправы с книгами из библиотеки Дон Кихота характерно то обстоятельство, что ключница и племянница Дон Кихота ОБРЕКАЮТ НА УНИЧТОЖЕНИЕ ДАЖЕ ТАКИЕ КНИГИ, В КОТОРЫХ ВОСПЕВАЮТСЯ ДЕЯНИЯ ИСПАНСКОГО КОРОЛЯ КАРЛА V и Жития святых, – книги, которые, как замечает автор, священник, может быть, и не подвергнул бы столь тяжкому наказанию>>, ч. 1, с. 524.

7. Иван IV Грозный чуть было не умер в 1553 году, а Дон Кихот встретился с колесницей смерти, но избежал ее

Вернемся еще раз к тому факту, что Иван IV Грозный в 1553 году оказался на волосок от смерти. Напомним, что «Иван IV занемог тяжким огненным недугом. Он бредил в жару, перестал узнавать близких людей. Кончины его ждали со дня на день. Вечером 11 марта 1553 года ближние бояре присягнули на верность наследнику престола грудному младенцу Дмитрию» [776], с. 48.

Как мы уже говорили, на самом деле Иван IV не умер, но сильно заболел, отошел от дел, и вместо него на престол возвели малолетнего Димитрия, от имени которого правила Рада = Орда.

Возникает резонный вопрос. Отразилось ли это событие – «почти смерть царя» у Сервантеса? Ответ: отразилось. Иносказательно, но отразилось. Оказывается, Дон Кихот ВСТРЕТИЛСЯ СО СМЕРТЬЮ, НО СЧАСТЛИВЫМ ОБРАЗОМ ИЗБЕЖАЛ ЕЕ. Этому посвящена XI глава второй части романа под названием «О необычайном приключении доблестного Дон Кихота с колесницей, то есть с телегой Судилища СМЕРТИ», ч. 2, с. 79. Вот как это описано. Суть дела такова.

Дон Кихоту встретилась «телега, битком набитая самыми разнообразными и необыкновенными существами… Сидел за кучера и погонял мулов некий безобразный демон… ПЕРВОЮ ФИГУРОЮ, ПРЕДСТАВИВШЕЮСЯ ГЛАЗАМ ДОН КИХОТА, БЫЛА САМА СМЕРТЬ с лицом человека; рядом с ней ехал Ангел с большими раскрашенными крыльями; с другого боку стоял Император в короне, по виду золотой…

Неожиданное это зрелище слегка озадачило Дон Кихота и устрашило Санчо», ч. 2, с. 81.

Дон Кихот спросил у возницы, кучера или самого дьявола, – «что за народ везешь в своем фургоне, который, к слову сказать, больше похож на ладью Харона, нежели на обыкновенную повозку», ч. 2, с. 81.

Дьявол ответил, что мы – актеры из труппы Ангуло Дурного, игравшие в соседнем селе «Действо о Судилище Смерти». Сейчас мы направляемся в другое село, где повторим спектакль о Смерти. И в этот момент один из комедиантов страшно испугал Росинанта, коня Дон Кихота, грохотом бубенцов. Конь «закусил удила и помчался с проворством, которого вовсе нельзя было ожидать от такого скелета. Санчо, смекнув, что его господину грозит опасность быть низвергнутым, соскочил с осла и со всех ног бросился ему на помощь, но когда он примчался, ТОТ ЛЕЖАЛ УЖЕ НА ЗЕМЛЕ, а рядом с ним растянулся Росинант… Санчо испытывал смертный страх и смертную муку», ч. 2, с. 82.

Тем не менее, упавший Дон Кихот вскоре очнулся. Сначала он хотел наказать Смерть, но потом одумался, «поворотил коня. Санчо взобрался на своего серого, Смерть и весь ее летучий отряд снова разместились в повозке и поехали дальше, и таким образом страшное это приключение с колесницею Смерти окончилось благополучно», ч. 2, с. 84.

Следующую главу XII Сервантес начинает словами: «НОЧЬ ПОСЛЕ ВСТРЕЧИ СО СМЕРТЬЮ ДОН КИХОТ и его оруженосец провели под высокими и тенистыми деревьями», ч. 2, с. 85.

Итак, Дон Кихот столкнулся со Смертью и чуть было не погиб, однако всё обошлось благополучно. Перед нами – неплохое соответствие со сведениями об Иване Грозном, который, дескать, оказался при смерти, но потом «всё обошлось».

8. Иван Грозный был известен также как писатель Парфений Юродивый. И этот факт тоже отразился в «биографии» Дон Кихота

В романовской версии истории считается, что Иван IV Грозный часто подписывал свои литературные произведения странным псевдонимом – Парфений УРОДИВЫЙ, то есть ЮРОДИВЫЙ [651], с. 188. Д.С. Лихачев говорит об этом так: «Грозный был… своеобразным мистификатором… Особенно интересны его произведения, подписанные именем некоего Парфения Уродивого (то есть ЮРОДИВОГО)» [651], с. 199.

Теперь мы понимаем, в чем дело. Имя Уродивый = Юродивый закрепилось за Иваном Грозным именно потому, что в конце своего правления он превратился в Василия Блаженного, то есть в Юродивого Царя. Но здесь нам важно, что с этим прозвищем связано литературное творчество Грозного. Действительно, ему приписывается много литературных произведений. Среди них, например, известные письма Грозного к князю Курбскому. См. подробности в нашей книге «Библейская Русь», гл. 8:11. Кстати, как мы показали в книге «Раскол Империи», гл. 2:24, имя Парфений было, попросту, крестным именем Ивана Грозного.

Интересно, отразил ли Сервантес тот факт, что Грозный Блаженный Царь оставил после себя литературные произведения, то есть был писателем? Да, отразил. И тоже достаточно ярко. В самом деле.

Отправившись в пустынные места, и предаваясь безумствам, см. выше, Дон Кихот занялся литературным сочинительством. «Он проводил время так: гулял по лугу и без конца вырезал на древесной коре и чертил на мелком песке стихи, в коих преимущественно изливал свою тоску, а также воспевал Дульсинею. Но когда, наконец, Дон Кихота отыскали, то из всех его стихов, как показали дальнейшие поиски, оказались целыми и удобочитаемыми только лишь следующие:

– О кусты, деревья, травы, одеянья гор нагих, ледяных вершин оправа! Пусть напеву с уст моих вторит хор ваш величавый…», ч. 1, с. 252. И так далее. Мы опустим довольно длинный текст, приведенный здесь Сервантесом. Эта скучное стихотворение занимает почти целую страницу и, скорее всего, придумано самим Сервантесом. Завершается оно насмешливыми словами: «Дон Кихот рыдает здесь от тоски по Дульсинее из Тобосо».

Важен, конечно, не сам этот выдуманный текст, а тот факт, что Сервантес счел нужным не только упомянуть о литературных опытах Дон Кихота, но и привести некие «стихи», подтверждающие, что герой романа «был писателем». Сто́ит отметить, что среди многочисленных персонажей объемистого романа Сервантеса только Дон Кихот занимался обширным литературным творчеством. Ни о ком другом ничего подобного

Сервантес не сообщает (упомянут, впрочем, еще один «писатель» – Самсон Карраско, но он по плодовитости не идет ни в какое сравнение с Дон Кихотом). А ведь в романе, как подсчитали комментаторы, участвуют 669 действующих лиц, ч. 1, с. 516. То есть примерно семь сотен! И лишь один из них представлен плодовитым писателем – это Дон Кихот. «Много еще он написал стихов», см. ниже.

Более того, Сервантес говорит далее, что разные люди обсуждали «произведения Дон Кихота». Мы цитируем.

<<Этому добавлению к имени Дульсинея – «из Тобосо» – немало смеялись те, кто вышеприведенные стихи обнаружил; они высказали такое предположение: Дон Кихот, мол, вероятно, решил, что если к имени Дульсинея он не присовокупит – «из Тобосо», то смысл строфы останется неясным; и они были правы, ибо он сам впоследствии в этом признался.

МНОГО ЕЩЕ НАПИСАЛ ОН СТИХОВ, но, как уже было сказано, полностью сохранились и могли быть разобраны только эти три строфы. Так, в стихотворстве, во вздохах, в воплях к фавнам и сильванам окрестных дубрав, к нимфам рек, к унылому и слезами увлажненному эхо – в воплях о том, чтобы они выслушали его, утешили и отозвались, и проходило у него время… Но пусть он себе сочиняет стихи и вздыхает…>>, ч. 1, с. 252–253.

Далее, Дон Кихот написал несколько больших писем Санчо Пансе, когда тот занял пост губернатора «острова Баратарии», ч. 2, с. 379–380. Прочитав одно из них (объемом в две страницы мелким шрифтом), секретарь губернатора заявил: «Это письмо можно прочитать вслух, ибо все, что сеньор Дон Кихот пишет вашей милости, достойно быть начертанным и записанным золотыми буквами», ч. 2, с. 379.

Всё правильно. Иван Грозный действительно писал послания к Симеону Бекбулатовичу = прообразу Санчо Пансы. Одно из таких писем дошло до нашего времени. Считается, что это послание 1575 года [676:2], с. 372–373. Это небольшой по объему текст. Получается, что Сервантес приводит более развернутую его версию, разбавляя собственными вымыслами. В итоге получилось несколько водянистых посланий-лекций, в которых Дон Кихот, дескать, напутствует своего оруженосца на «справедливое царствование». Мы не будем более детально вникать в это словоблудие Сервантеса, специально затуманивающее краткую суть дела.

Итак, в жизнеописании Дон Кихота ярко отразился тот факт, что Иван Грозный = Парфений Юродивый был писателем, причем написал довольно много произведений. Хотя далеко не всё сохранилось.

Кстати, по поводу имени Дон Кихота были разные мнения. Сервантес сообщает: «Иные утверждают, что он носил имя КИХАДА, иные – КЕСАДА. В сем случае авторы, писавшие о нем, расходятся; однако ж, у нас есть все основания полагать, что фамилия его была КЕХАНА», ч. 1, с. 49. Поскольку Сервантес явно выделяет имя КЕХАНА, то не исключено, что КЕХАНА – это, попросту, слегка искаженный титул КАГАН, КАХАН или просто ХАН. Что прекрасно соответствует титулу Ивана Грозного.

По ходу дела обратим также внимание на имя РОСИ-НАНТ знаменитого коня Дон Кихота. Комментаторы, вслед за Сервантесом, предлагают следующее мутное прочтение: <<Росинант – составное слово: «росин» – кляча, «анте» – прежде и впереди, то есть – то, что было клячей когда-то, а также – кляча, идущая впереди остальных>>, ч. 1, с. 520.

Может быть, и кляча. Не будем спорить. Но нельзя не отметить, что слово РОСИН – это практически слово РУСИН, которое указывало, как известно, на Русинов, жителей средневековой Руси. Напомним также, что этруски именовали себя «Рассена», см. «Расцвет Царства», гл. 3. Так что не исключено, что в имени «лошади» изначально звучало слово «Русин», то есть – лошадь Русина (идущая впереди или сзади). Но потом, в эпоху Реформации, всех Русинов решили пренебрежительно объявить «клячами», поскольку Русь-Орду, метрополию Великой Империи, стали мазать грязью. Сервантес с удовольствием острит: «Прежде этот конь был обыкновенной клячей, ныне же, опередив всех остальных, стал первой клячей в мире», ч. 1, с. 52. Аплодисменты в зале. Многим было приятно.

Здесь уместно напомнить, что аналогичную замену смысла – с положительного на отрицательный – проделали и со словом Славяне. Первоначально оно, вероятно, находилось в одном смысловом кусте со словами Слава, Славный. Но потом, в угаре мятежа XVII–XVIII веков в Западной Европе слово Slav = славянин (по-английски, а по-французски, Slave) переделали в практически так же звучащее слово Slave = раб (по-английски, а по-французски, Esclave). То есть сблизили и практически отождествили понятия: славянин и раб. С тех пор так и повелось (кое у кого). Дескать, совсем близкие понятия. Славяне – рабы, рабы – славяне… Точно так же поступили с ВЕНДАМИ – одним из названий славян. Произвели отсюда

слово ВАНДАЛЫ и стали осуждающе приговаривать (до сих пор) – какие, дескать, плохие люди были эти Вандалы.

Но вернемся к именам Кихада и Росинант. Конечно, сами по себе лингвистические наблюдения ничего не доказывают. Но после того, как основные содержательные параллели обнаружены другими методами, звуковые параллели, оказывается, неплохо ложатся в общую ткань соответствия и, следовательно, не противоречат нашим выводам.

9. Знаменитая библиотека Ивана Грозного (она же знаменитая Александрийская египетская библиотека) и известная библиотека Дон Кихота. Обе они утрачены, сожжены

Утерянная библиотека Грозного III = IV – весьма известный сюжет в русской истории. Мы уже неоднократно говорили об этой библиотеке, например, в книге «Семь чудес света», гл. 3:1. Вкратце суть дела такова. При Иване III = IV была создана огромная и ценная библиотека, содержавшая старинные книги, рукописи, папирусные свитки и вообще документы мировой истории. Находилась она, естественно, в метрополии Империи, то есть во Владимиро-Суздальской Руси. Однако потом она «исчезла». До сих пор доподлинно неизвестно, что с ней стало. По одной из версий, её спрятали в «подземной Москве». Напомним, что даже сегодня под современной Москвой все еще сохраняются остатки огромного подземного города. Это сооружение на протяжении нескольких столетий окутано мифами и легендами. Состоит из многочисленных подземных коридоров, галерей, помещений, обширных залов, хранилищ, колодцев, лест ниц, переходов, тайников, обрушенных камер, замурованных дверей, затопленных ходов. Некоторые ученые считают, что где-то здесь спрятано знаменитое книгохранилище Ивана Грозного. Об истории подземной Москвы и ее исследований рассказано в интересной книге И.Я. Стеллецкого «Поиски библиотеки Ивана Грозного» [815:1].

Напомним, что, согласно нашим результатам, русский царь-хан XIV–XVI веков был ЕГИПЕТСКИМ ФАРАОНОМ БИБЛИИ, некоторые книги которой писались как раз в ту эпоху. А его столица в Александровской Слободе могла называться – и, по-видимому, действительно называлась – Александрией Египетской. Поэтому с Александровской Слободой могли быть связаны и известия о знаменитой «античной» Александрийской библиотеке (основанной якобы в III веке до н. э. при царе Птолемее Филадельфе). То есть о широко известной библиотеке Ивана Грозного, вероятно, какое-то время находившейся именно в Александровской Слободе [11], с. 6. Так что библиотеку Грозного вполне могли называть Александрийской. В таком случае, гибель известной «античной» Александрийской библиотеки от пожара может отражать действительный факт полного разгрома русской-ордынской Александровской Слободы в романовскую эпоху XVII века. Скорее всего, библиотека Грозного (то есть «египетская» Александрийская библиотека) погибла, была сожжена по приказу Романовых.

Обратимся теперь к Дон Кихоту. Если наша мысль, – что он является всего лишь фарсовым искаженным отражением Ивана Грозного, – верна, то в романе Сервантеса следует ожидать упоминаний о знаменитой библиотеке Грозного. Наш прогноз блестяще оправдывается. Библиотека не только упоминается, но о ней говорится очень подробно, с интересными и важными деталями. Судите сами.

Оказывается, в книге Сервантеса есть специальная глава под номером VI, считающаяся знаменитой (см. ч. 1, с. 515), в которой сообщается об огромном книгохранилище Дон Кихота. Причем оно было почти полностью уничтожено, сожжено! А оставшиеся книги были СПРЯТАНЫ. Шестая глава и часть седьмой главы, говорящие о разгроме библиотеки, занимают целых девять страниц, ч. 1, с. 78–86.

Более того, именно с рассказа о том, как именно Дон Кихот собирал свою библиотеку, начинается роман Сервантеса. Это – самая первая тема, которой открывается жизнеописание Дон Кихота. Уже отсюда видно, сколь большое значение придавалось книгохранилищу Рыцаря Печального Образа (так насмешливо именовали Дон Кихота). Следуя общей тен-

денциозной цели своего романа, Сервантес, конечно, изображает Дон Кихота как странного идальго, слишком сильно увлекшегося «рыцарскими романами». Как мы теперь начинаем понимать, так Сервантес насмешливо обозвал старинные книги, документы, свитки и т. п. Мол, – «фантазии о рыцарях», ничего подлинно ценного. Одним словом, ветхая макулатура.

Дон Кихот «отдавался чтению рыцарских романов с таким жаром и увлечением, что почти совсем забросил не только охоту, но даже свое хозяйство; и так далеко зашли его любознательность и его помешательство на этих книгах, что, дабы приобрести их, он продал несколько десятин пахотной земли и таким образом собрал у себя все романы, какие только ему удалось достать; больше всего любил он сочинения знаменитого Фелисьяно де Сильва, ибо блестящий слог и замысловатость его выражений казались ему верхом совершенства», ч. 1, с. 49–50.

Далее Сервантес в том же ёрническом духе рассказывает – как Дон Кихот обсуждал содержание некоторых книг со священником, цирюльником и т. д.

«Одним словом, идальго наш с головой ушел в чтение, и сидел он над книгами с утра и до ночи и с ночи до утра; и вот оттого, что он мало спал и много читал, мозг у него стал иссыхать, так что в конце концов он и вовсе потерял рассудок. Воображение его было поглощено всем тем, о чем он читал в книгах: чародейством, распрями, битвами, вызовами на поединок, ранениями, объяснениями в любви, любовными похождениями, сердечными муками и разной невероятной чепухой», ч. 1, с. 50–51.

Сервантес перечисляет некоторых писателей из библиотеки Дон Кихота и описанных ими «героев-рыцарей». Он утверждает, что эти авторы сочиняли рыцарские романы. Вот некоторые имена писателей и рыцарей: Фелисьяно де Сильва, Дон Луис де Авила, Амадис Галльский, Амадис Греческий, Дон Оливант Лаврский, Флорисмарт Гирканский, Дон Бельянис, Бернардо дель Карпьо, Пальмерин Оливский, Пальмерин Английский, Тирант Белый, Хорхе де Монтемайора, Хиль Поло, и т. д., ч. 1, с. 80–83. Скорее всего, подлинные имена многих авторов из библиотеки Дон Кихота, то есть хана Ивана Грозного, были совсем другими. Их Сервантес либо уже не знал, либо специально исказил или заменил на фамилии авторов рыцарских романов той эпохи, или же на имена выдуманных рыцарей. Поэтому сейчас нет смысла пытаться распознать по длинному списку имен, приведенному Сервантесом, – что реальное скрывается за ним. Мы этого уже не узна́ем. Как не знаем, в общем-то, и имен писателей, бывших в библиотеке Грозного. Поэтому не будем гадать. Отметим только, что сам факт перечисления Сервантесом большого числа имен говорит о том, что книгохранилище Дон Кихота = Грозного было действительно фундаментальным. По словам Сервантеса, Дон Кихот очень ценил свое собрание. Как мы теперь понимаем, основания у него были. Это были вовсе не пустые рыцарские романы, – как в том назойливо пытается убедить нас Сервантес (или поздний редактор, прикрывшийся его именем), – а действительно ценные старинные книги, рукописи и пергаменты, рассказывавшие о событиях в Великой Ордынской Империи XII–XVI веков. Поэтому их и сожгли. Чтобы скрыть правду от потомков. И глумливо обозвали сожженные рукописи – «нелепыми рыцарскими романами». Дескать, жалеть о них не стоит. Ничего интересного там не было.

Подведем промежуточный итог. Дон Кихот (царь-хан Иван Грозный) собрал большую библиотеку. Он ее очень ценил. На собирание книг выделил значительные денежные средства. Книги поместил в специально устроенное книгохранилище. Проводил много времени за чтением. Дескать, поэтому и «свихнулся». Напомним, что Иван Грозный действительно стал Василием Блаженным, заболел, повредился в рассудке. Но вряд ли из-за книг.

Дальше события, согласно Сервантесу, развивались так. В конце пятой главы якобы племянница Дон Кихота обращается к цирюльнику с нижайшей просьбой: «Это я во всем виновата: если б я заранее уведомила вас, что у дядюшки не все дома, то ваши милости не дали бы ему дойти до такой крайности, ВЫ СОЖГЛИ БЫ ВСЕ ЭТИ БОГОМЕРЗКИЕ

КНИГИ, ВЕДЬ У НЕГО ПРОПАСТЬ ТАКИХ. КОТОРЫЕ ДАВНО ПОРА, ВСЕ РАВНО КАК ПИСАНИЯ ЕРЕТИКОВ, БРОСИТЬ В КОСТЕР.

– Я тоже так думаю, – заметил священник, – и даю вам слово, ЧТО ЗАВТРА ЖЕ МЫ УСТРОИМ АУТОДАФЕ И ПРЕДАДИМ ИХ ОГНЮ… Накажи меня бог, если завтра же, еще до захода солнца, ВСЕ ОНИ НЕ БУДУТ СОЖЖЕНЫ», ч. 1, с. 76.

Вот название шестой главы: «О тщательном и забавном осмотре, который священник и цирюльник произвели в книгохранилище хитроумного нашего идальго».

В отсутствие Дон Кихота (тот якобы был ранен и спал) начался осмотр его книгохранилища. «Священник попросил у племянницы ключ от комнаты, где находились эти зловредные книги, и она с превеликой готовностью исполнила его просьбу; когда же все вошли туда, в том числе и ключница, то обнаружили более ста больших книг в весьма добротных переплетах, а также другие книги, менее внушительных размеров, и ключница, окинув их взглядом, опрометью выбежала из комнаты, но тотчас вернулась с чашкой святой воды и с кропилом…

– Окропите комнату, – сказала она, – а то еще кто-нибудь из волшебников, которые прячутся в книгах, заколдует нас в отместку за то, что мы собираемся сжить из всех со свету.

Посмеялся лиценциат простодушию ключницы и предложил цирюльнику такой порядок: цирюльник будет передавать ему эти книги по одной, а он-де займется их осмотром, – может статься, некоторые из них и не повинны смерти.

– Нет, – возразила племянница, – ни одна из них не заслуживает прощения, все они причинили нам зло. Их надобно выбросить в окно, СЛОЖИТЬ В КУЧУ И ПОДЖЕЧЬ. А еще лучше отнести на скотный двор и там сложить из них костер, тогда и дым не будет нас беспокоить.

Ключница к ней присоединилась, – обе они страстно желали погибели этих невинных страдальцев; однако ж священник настоял на том, чтобы сперва читать хотя бы заголовки», ч. 1, с. 78.

Далее описывается, как происходил разгром книгохранилища. Начали с того, что священник взял в руки толстый том «Подвиги Эспландиана» и заявил, обращаясь к ключнице: «Нате, сеньора домоправительница, откройте окно и выбросьте его, пусть он положит начало ГРУДЕ КНИГ, из которых мы устроим костер», ч. 1, с. 79.

Книги последовательно осматривались, после чего большинство выбрасывалось во двор. Например, ключнице «дали изрядное количество книг, и она, щадя, как видно, лестницу, побросала их в окно…», с. 79. Вообще, работы оказалось много. Погромщики через некоторое время сильно устали.

Разгром книгохранилища Дон Кихота детально и с удовольствием описывается на восьми страницах, с. 78–86. Перечисляются названия книг, имена авторов и основных героев. Скорее всего, многие из этих имен – фантастические, не имевшие ничего общего с действительностью. Уничтожение ценнейшей ханской библиотеки Сервантес лукаво изобразил как юмористическое сожжение «рыцарских повестей». Впрочем, некоторые книги все же пощадили. Но таких было совсем немного. Вот, например, священник заявляет: «Итак, сеньор маэсе Николас, буде на то ваша добрая воля, этот роман, а также Амадис Галльский избегнут огня, прочие же, БЕЗ ВСЯКОГО ДАЛЬНЕЙШЕГО ОСМОТРА И ПРОВЕРКИ, ДА ПОГИБНУТ…

Не желая тратить силы на дальнейший осмотр рыцарских романов, он велел ключнице забрать все большие тома и выбросить во двор. Ключница же не заставляла себя долго ждать и упрашивать – напротив, складывать из книг костер представлялось ей куда более легким делом, нежели ткать огромный кусок тончайшего полотна, а потому, схватив в охапку штук восемь зараз, она выкинула их в окно», с. 81–82.

Затем цензоры перешли к следующим шкафам. Там было много книг малого размера. Среди них, оказывается, были литературные произведения, стихи.

<<– А как же быть с МАЛЕНЬКИМИ КНИЖКАМИ?

– Это не рыцарские романы, это, как видно, стихи, – сказал священник.

Раскрыв наудачу одну из них и увидев, что это «Диана» Хорхе де Монтемайора, он подумал, что и остальные должны быть в таком же роде.

– Эти жечь не следует, – сказал он, – они не причиняют и никогда не причинят такого зла, как рыцарские романы: это хорошие книги и совершенно безвредные.

– Ах, сеньор! – воскликнула племянница. – ДАВАЙТЕ СОЖЖЕМ ИХ ВМЕСТЕ С ПРОЧИМИ! Ведь если у моего дядюшки и пройдет помешательство на рыцарских романах, так он, чего доброго, примется за чтение стихов, и тут ему вспадет на ум сделаться пастушком: станет бродить по рощам и лугам, петь, играть на свирели или, еще того хуже, САМ СТАНЕТ ПОЭТОМ, а я слыхала, что болезнь эта прилипчива и неизлечима>>, с. 82–83.

Обратите внимание, что тут Сервантес (или его редактор) фактически вновь напомнил читателям, что Иван Грозный = Дон Кихот был писателем, под именем Парфений Юродивый. А также напомнил, что Иван Грозный, став Василием Блаженным = библейским Навуходоносором, бродил по рощам и лугам, «ел траву» и т. п.

Постепенно уставая, погромщики начинают спешить, поскольку неразобранных книг все еще остается много. Цирюльник восклицает:

<< – Далее следуют «Иберийский пастух», «Энаресские нимфы» и «Исцеление ревности».

– Предадим их, не колеблясь, В РУКИ СВЕТСКОЙ ВЛАСТИ, сиречь ключницы, – сказал священник, – Резонов на то не спрашивайте, ИНАЧЕ МЫ НИКОГДА НЕ КОНЧИМ…

– Эта толстая книга носит название «Сокровищницы разных стихотворений», – объявил цирюльник… – Вот «Сборник песен» Лопеса Мальдонадо…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.